

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 3

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

НОМЕР 3

*Политика
безопасности
США в
изменяющемся
мире*

Июль 1998 г.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Политика безопасности США в изменяющемся мире

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

ТОМ 3 • НОМЕР 3 • ИЮЛЬ 1998 Г.

«Мы должны сохранять твердость и бдительность по отношению к самым разным угрозам, с которыми мы уже столкнулись на протяжении всего 20 века – региональной агрессии и региональным раздорам в результате стремления тех или иных стран к доминации, кровавым гражданским войнам и попыткам свергнуть демократические режимы. Но помимо этого растущая угроза нашей безопасности исходит из нетрадиционных источников – от противников, известных нам из прошлого и совсем новых. Это угроза исходит не только от враждебных режимов, но от террористов и международных преступников, которые, будучи не в состоянии победить нас на традиционных театрах военных действий, ищут новые пути нападения, прибегая к новым технологиям и пользуясь возрастающей открытостью современного мира... Мы должны подходить к этим угрозам 21 века так же серьезно и решительно, как мы подходили к самым трудным проблемам безопасности нынешнего века».

– Президент Клинтон
Военно-морская академия США
22 мая 1998 г.

Настоящий номер «Внешней политики США» посвящен анализу проблем в области безопасности, с которыми пришлось столкнуться США в результате произошедших в последние годы в мире коренных перемен. Официальные представители США обсуждают опасность ядерного, химического и биологического терроризма, масштабы гуманитарной инициативы США по ликвидации угрозы наземных мин и значение построения демократии в деле содействия региональной безопасности. Ведущий ученый дает оценку новым подходам США в области внешней политики, ориентированным на 21 век, а два независимых эксперта исследуют всевозрастающее влияние неправительственных организаций на политику США. Журнал также включает документы по ликвидации наземных мин из-за гуманитарных соображений, доклад о программе уничтожения и демонтажа ядерных и химических вооружений в бывшем Советском Союзе, а также ряд справочных материалов по вопросам безопасности.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Электронный журнал Информационного
агентства США

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ США В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

СОДЕРЖАНИЕ

◎ ФОКУС

НОВЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ США

5

Интервью с Джоном Д. Холумом, исполняющим обязанности заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности

ОТРАЖЕНИЕ УГРОЗЫ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

10

Министр обороны Уильям Коэн

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ

12

Интервью со Стивеном Коффи, первым заместителем помощника государственного секретаря по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений

ЛИКВИДАЦИЯ НАЗЕМНЫХ МИН: ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

16

Специальный представитель США по вопросам ликвидации угрозы наземных мин Карл Индерферт

◎ КОММЕНТАРИИ

ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАДАЧИ 21-ГО ВЕКА

19

Джозеф С. Най-младший, декан Школы государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди при Гарвардском университете

ПОСТРОЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

23

Джеймс Ноттер и Джон Макдоналд, Институт многопрофильной дипломатии

◎ С ПОЗИЦИИ РЕГИОНОВ

СОВМЕСТНАЯ ПРОГРАММА УМЕНЬШЕНИЯ УГРОЗЫ: СОКРАЩЕНИЕ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

27

Д-р Сюзэн Koch, заместитель помощника министра обороны по вопросам политики уменьшения угрозы

◎ К ИСТОРИИ ВОПРОСОВ

СПРАВКА: БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

30

Директива Президента номер 62

СПРАВКА: ГОТОВНОСТЬ К НАПАДЕНИЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

31

Опубликована Белым домом 22 мая 1998 г.

СПРАВКА: ПРОГРАММА АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РАЗМИНИРОВАНИЮ В ГУМАНИТАРНЫХ ЦЕЛЯХ

33

Опубликована Госдепартментом 20 мая 1998 г.

◎ СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ США В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: АНОНСЫ СТАТЕЙ	37
ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ США В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: БИБЛИОГРАФИЯ	39
ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ США В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: САЙТЫ ИНТЕРНЕТА	41

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

ТОМ 3 • НОМЕР 3 • ИЮЛЬ 1998 Г.

Электронные журналы ЮСИА, издающиеся и передаваемые по всему миру каждые три недели, посвящены главным проблемам, с которыми приходится сталкиваться США и международному сообществу. Серии «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «Американское общество и ценности» дают анализ, содержат комментарии и общую информацию по соответствующим темам. Все номера журналов выходят на английском, французском и испанском языках. Отдельные номера выходят на арабском, португальском и русском языках.

Взгляды, выражаемые в упомянутых журналах, не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США. Просим принять во внимание, что ЮСИС не несет ответственности за содержание соответствующих сайтов Интернета и наличие доступа к ним; подобную ответственность несут исключительно поставщики этой информации. Статьи могут воспроизводиться и переводиться за пределами США, если в них не содержится специальных ограничений в связи с авторскими правами.

Текущие или прошлые номера журналов можно найти на международной странице Информационного агентства США во всемирной компьютерной сети по адресу: [“http://www.usia.gov/journals/journals.htm”](http://www.usia.gov/journals/journals.htm). Журналы предлагаются в нескольких электронных форматах для упрощения их просмотра, передачи, считывания и печати. Комментарии и замечания можно присыпать в местные отделения ЮСИС или в редакцию по адресу:

Editor, U.S. Foreign Policy Agenda
Political Security - ITPS
U.S. Information Agency
301 4th Street, S.W.
Washington, D.C. 20547

E-mail: ejforpol@usia.gov

Просим принять во внимание, что этот номер журнала «Внешняя политика США» имеется на заглавной странице ЮСИС во Всемирной компьютерной сети по адресу: [“http://www.usia.gov/journals/itps/0798/ijpe/ijpe0798.htm”](http://www.usia.gov/journals/itps/0798/ijpe/ijpe0798.htm).

ИЗДАТЕЛЬ	Джудит С. Сигел
РЕДАКТОР	Лесли Хай
РЕДАКТОР ВЫПУСКА	Маргарет А. Маккэй
ЗАМЕСТИТЕЛИ РЕДАКТОРА	Уэйн Хол
	Гай Олсон
РЕДАКТОРЫ-КОНСУЛЬТАНТЫ	Ральф Даннхайссер
	Сюзан Эллис
	Дайан Макдоналд
	Джэки С. Порт
СПРАВОЧНЫЙ ОТДЕЛ	Ребека Форд-Митчел
	Вивиан Стал
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	Барбара Лонг
ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ	Сильвия Скотт
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	Ховард Синкотта
	Джон Дэвис Хэмилл
	Джудит С. Сигел
РЕДАКТОРЫ РУССКОГО ИЗДАНИЯ	Наташа Барбаш
	Лидия Воронина
	Илья Суслов

НОВЫЕ ЗАДАЧИ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ США

*Интервью с Джоном Д. Холумом,
исполняющим обязанности заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и
международной безопасности*

По словам Холума, постоянное наличие угрозы террористических актов – в сочетании с нарастающим потенциалом ядерного, химического и биологического оружия – «делает этот мир гораздо опаснее» для каждого из нас. Холум также замечает, что кроме этого существует еще угроза информационной войны, которая может нанести ущерб различным элементам современного слаженно функционирующего общества «с помощью нетрадиционных ударов». Холум исполняет обязанности заместителя госсекретаря по контролю над вооружениями и международной безопасности; он также является директором Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению. Холум дал интервью корреспонденту ЮСИА Джэки Порт.

ВОПРОС: Задачи обеспечения безопасности США значительно изменились в период после холодной войны. Если раньше существовала одна и вполне определенная угроза – Советский Союз – сейчас угроза безопасности США исходит из различных источников. Расскажите, пожалуйста, о некоторых из них и о том, какую угрозу они представляют для безопасности США?

ХОЛУМ: Новая ситуация действительно изменила наше представление о мире, и я надеюсь, что наше военное мышление уже полностью исходит из этой новой реальности. Примером того, с какими проблемами мы можем столкнуться, может служить случай с использованием газа зарина в токийском метро в 1995 году. Это уже не угроза нанесения ракетного удара со стороны Советского Союза; эта угроза связана с террористом, который может принести с собой в портфеле или впрыснуть в систему водоснабжения нечто угрожающее безопасности больших групп населения.

Постоянное присутствие угрозы террористических актов – в сочетании с нарастающим потенциалом ядерной, химической и биологической технологии – делает этот мир гораздо опаснее для каждого из нас. Если вспомнить о взрыве бомбы во Всемирном торговом центре или взрыве в Оклендском федеральном центре, или в Олимпийском парке в Атланте, то можно представить себе, с чем мы могли бы столкнуться и насколько ужаснее могли быть страдания, если бы там использовалось даже самое примитивное оружие массового поражения.

ВОПРОС: Вы коснулись вопроса угрозы терроризма с использованием ядерного, биологического и хи-

мического оружия. Насколько серьезно вы отноитесь к этим угрозам и что предпринимают США в целях отражения подобных атак?

ХОЛУМ: Все они представляют серьезную опасность. Я полагаю, что учитывая все проблемы, наименее вероятную угрозу из этих трех представляют ядерное оружие. С другой стороны, потенциальные последствия, вероятно, могут оказаться самыми крупными в случае ядерного терроризма, поэтому мы вынуждены уделять большое внимание именно этому вопросу.

Как известно, с окончанием холодной войны начался демонтаж ядерных вооружений, а материалы, необходимые для их создания, уничтожаются. Однако, они хранятся не так надежно, как хотелось бы. А системы контроля за объектами, где они хранятся, и за ядерными научно-исследовательскими реакторами в бывшем Советском Союзе стали уже не такими надежными, какими были раньше.

Именно поэтому мы предпринимаем интенсивные усилия – как там, так и в других местах – в целях разработки более эффективных систем контроля, учета и отчетности, укрепления объектов, установки систем безопасности для того, чтобы предотвратить кражу или использование основных компонентов для производства ядерного оружия. Это чревато серьезными последствиями и, несмотря на относительно низкую вероятность такой угрозы, она все же очень важна.

Я полагаю, что для террористов легче всего применять химическое оружие, поскольку его можно производить в относительно небольших помеще-

ниях и здесь не требуется глубоких технических знаний. А исходные материалы, необходимые для его производства, достаточно широко распространены и доступны.

Что касается биологического оружия, то оно занимает среднее место в плане вероятности его применения, поскольку это оружие труднее создать с технологической точки зрения. Но опять-таки последствия могут быть совершенно ужасными.

Распространено мнение о том, что следует объединить в одну группу химическое и биологическое оружие, отделив их от ядерного оружия. Однако, я считаю, что биологическое оружие по своему разрушительному потенциалу стоит ближе к ядерному оружию, поскольку химическое оружие рассеивается в атмосфере и постепенно становится не таким смертоносным. А переносчики бактериальных средств в благоприятной среде размножаются, поскольку это живые организмы. Совсем небольшое количество бактериального средства способно вызвать смертельные заболевания. Биологическое оружие представляется мне особо жестоким, особенно если подумать о том, что человечество на протяжении нескольких поколений работало над избавлением от таких ужасных болезней, как сибирская язва, чума и бутулизм. А теперь некоторые безумцы намеренно сохраняют, культивируют и защищают эти организмы, чтобы использовать их как орудие терроризма.

ВОПРОС: Каковы планы США по отражению этой потенциальной угрозы?

ХОЛУМ: По всем трем направлениям мы предпринимаем решительные меры в международном масштабе, с тем, чтобы учредить и ввести нормы поведения, которые запретят производство и применение этих видов оружия. Успешно продвигается реализация Договора о нераспространении ядерного оружия и усилия по контролю за его реализацией через Международное агентство по атомной энергии. Только что вошла в силу Конвенция о запрещении химического оружия и был сформирован орган для ее реализации (Организация по запрещению химического оружия).

Вместе с тем необходимо расширить и усилить положения Конвенции о биологическом оружии. Она содержит очень строгие положения о запретах, но ее реализация строится практически на добровольной основе. Необходим более совершенный механизм для ее реализации. Президент установил дату

завершения разработки рамочного соглашения – 1998 год. Переговоры ведутся уже с 1995 года, и мы очень настойчиво работаем над этим вопросом.

Это что касается международных усилий. Предстоит еще многое сделать и внутри страны. Несколько президентских директив касается разработки ответных мер на террористическую угрозу через системы правоохранительных органов, управление в кризисной ситуации и выявление нарушителей. Самой последней из этих директив была президентская директива 63, посвященная нетрадиционным факторам угрозы и терроризму в отношении жизненно важной инфраструктуры.

ВОПРОС: А что вы скажете о характере угрозы информационной войны не только в плане несанкционированного доступа к американским компьютерным системам, но и относительно срыва работы спутниковых служб, и что Соединенные Штаты находятся предпринять, чтобы избежать этой угрозы?

ХОЛУМ: Существует угроза так называемой «информационной войны», или «кибернетической войны», под которой понимается возможность того, что очень настойчивые компьютерные взломщики могут проникнуть в наши системы и отключить сети энергоснабжения или систему контроля за воздушным движением, или лишить нас возможности эксплуатировать крупные системы, или даже снять деньги с банковских счетов отдельных людей. В будущем могут возникнуть новые виды угрозы, новые технологические возможности, с которыми нам придется иметь дело, и которые получили название «оружие массового срыва».

Среди факторов, вызывающих нашу серьезную озабоченность, – эволюция рабочих инструментов кибернетических взломщиков, которые могут путешествовать по Интернету, «висеть» на линии, ожидая цель, а затем набрасываться на нее и выводить из строя систему, перегружая ее, давая неправильные инструкции или используя какие-либо другие методы. Это можно сделать по международным телефонным линиям. Источник может выглядеть совершенно невинно и прикрывать следы, ведущие к взломщику. А у нас еще слишком мало возможностей бороться с этим.

Мы знаем, что такие страны, как Иран, Ирак и Ливия ведут информационную войну. Мы знаем, что наше собственное Министерство обороны подвергается попыткам – я думаю, порядка 600 раз в неделю – проникнуть в его компьютерную сеть. В неко-

торых случаях это могут быть так называемые «невинные шалуны», хотя в этом нет ничего смешного, а в других случаях это могут быть преднамеренные попытки вторгнуться в систему, чтобы нарушить ее.

Учитывая международные масштабы этой проблемы, возникает вероятность того, что мы будем сотрудничать с другими; во-первых, для привлечения внимания к этой проблеме, и, во-вторых, для принятия международных конвенций по защите информационных систем. Как и в области контроля над вооружениями, конвенция сама по себе не решает проблему, но создает механизм для совместных усилий по борьбе с нарушителем.

ВОПРОС: Вы упомянули о риске для систем водоснабжения. Насколько реальны, по вашему мнению, факторы угрозы со стороны экологического терроризма? Я вспоминаю войну в Персидском заливе, когда Ирак прибегнул к пожарам на нефтяных вышках.

ХОЛУМ: Я считаю, что это очень реально, и вы привели очень хороший пример такого терроризма. В то время я работал юристом и представлял одну из компаний, участвовавших в расчистке территории, так что я близко столкнулся с этими пожарами на нефтяных месторождениях. Мне трудно было представить, как кто-то мог преднамеренно вызвать такую ужасную катастрофу: просто невозможно было смотреть на этот дым, гарь, загрязнение воды и воздуха. И можно представить себе целый ряд достаточно простых способов нанесения подобного ущерба, будь то использование токсичных средств, вызывающих инфекционные заболевания, биологического оружия, или просто разграбления.

ВОПРОС: Каковы приоритеты США в усилиях по предотвращению распространения оружия массового уничтожения?

ХОЛУМ: Это прежде всего те три вида оружия, о которых я упомянул: ядерное, химическое и биологическое оружие, плюс ракеты. По всем этим направлениям мы предпринимаем активные усилия.

Мне хотелось бы остановиться на основной работе по нераспространению – эти усилия не очень на виду, но они осуществляются очень последовательно и настойчиво. Это трудоемкий процесс просеивания сообщений разведслужбы и выявления сведений о поставках опасных материалов – будь то

компонент химического оружия, питательная среда для бактериального оружия, ядерные материалы или специальная сталь, которая может быть использована для ракет, – затем срыв этих поставок и обращение к их источнику с заявлением: «Кто-то в вашей стране собирается продать Ирану сталь особого сорта, которая предназначена для его ракетной программы. Вы должны это остановить, поскольку на вас лежит международное политическое обязательство не допускать этого в соответствии с режимом контроля за ракетными технологиями».

Именно здесь идет ежедневная работа по нераспространению, и она иллюстрирует все элементы успешной стратегии. Необходимо заручиться как минимум юридическим или политическим обязательством для того, чтобы можно было обратиться к причастной к этому факту стране и сказать: «На вас лежит ответственность положить этому конец». Необходимо располагать соответствующей технологией и средствами обнаружения, чтобы узнать об этом. Источником информации могут быть разведывательные данные или детекторы излучения, установленные на границах. Технология развивается. Необходимы также дипломатические возможности для того, чтобы попытаться перехватить поставки на месте.

ВОПРОС: Почему Соединенные Штаты стремятся к запрету расщепляющихся материалов для ядерного оружия? Какова стратегия США, и что, по мнению правительства Соединенных Штатов, должны сделать другие страны?

ХОЛУМ: Договор о прекращении производства расщепляющихся материалов – это способ для нас и для других ядерных держав подтвердить, что мы не можем возобновить гонку вооружения. Это еще один шаг на пути полного уничтожения ядерного оружия. Трудно представить себе, как можно эффективно контролировать и полностью уничтожить ядерное оружие, если мы все еще производим его основные составляющие. Поэтому мы рассматриваем это как сдерживающий фактор, как средство закрепления тех шагов, которые уже предприняты в области ядерного разоружения.

Это также один из способов предотвращения разрастания проблемы, скажем, в Южной Азии. Если бы Индия и Пакистан присоединились к такому режиму, мы не решили бы ядерную проблему в том регионе, но у нас было бы средство сдерживания ее разрастания. Это способ предотвращения гонки вооружений.

Мы стремимся к проведению этих переговоров в рамках Конференции по разоружению, начиная с 1995 года. До сих пор нам не удалось начать переговоры, несмотря на наличие мандата Генеральной Ассамблеи ООН, главным образом из-за того, что Индия блокировала эти переговоры. Однако, недавно Индия дала понять, что готова приводить вперед.

ВОПРОС: Это было сделано по дипломатическим каналам или в открытую?

ХОЛУМ: И в открытую, и по дипломатическим каналам. На конференции по разоружению Пакистан высказал предложение о том, что ограничение должно распространяться и на существующие запасы расщепляющихся материалов. Этого очень трудно достичь в рамках международного режима, поскольку в этом случае международное сообщество должно будет решить, какое количество может иметь каждая страна. Решение вопроса о существующих запасах должно приниматься на региональном или двустороннем уровнях. Но мы все же надеемся, что будет получен мандат на продолжение переговоров в рамках конференции по разоружению.

Тем временем мы сами проводим работу как в двустороннем порядке с Россией, так и в трехстороннем – между Россией, Соединенными Штатами и Международным агентством по атомной энергии, для уничтожения излишков расщепляющихся материалов по нашей собственной программе вооружения и распространения на нее гарантий МАГАТЭ. Мы выявили более 200 тонн этих материалов. Некоторые из них еще не преобразованы в ту форму и вид, в которых они могут быть взяты под гарантии МАГАТЭ, но мы уже подготовили 12 тонн, которые могут быть взяты под гарантии МАГАТЭ, и готовим еще.

ВОПРОС: Что касается региональных факторов угрозы, в какой степени Соединенные Штаты подготовлены, чтобы в одиночку решить эти проблемы, и при каких обстоятельствах в случае кризиса должны действовать коалиции стран?

ХОЛУМ: Я считаю, что всегда важно обеспечить максимально широкое участие разных стран. Например, в ситуации с Боснией и в связи с разрешением текущего кризиса в Косово, безусловно, очень желательно, чтобы была создана коалиция разных сил. Соединенные Штаты должны быть готовы действовать в одностороннем порядке, если этого

требуют обстоятельства, но как вы видели на основе нашей практики проведения политики международной безопасности, мы тщательно работаем над созданием и сохранением коалиций.

ВОПРОС: Что предпринимают Соединенные Штаты, чтобы развеять представление о том, что, будучи единственной оставшейся в мире сверхдержавой, они стали слишком «наглыми» в применении силы?

ХОЛУМ: Это очень сложная проблема, поскольку в международном масштабе существует чисто рефлексивный соблазн сказать, что мы склонны к гегемонии. Я полагаю, что ответ таков: мы реализуем свои международные интересы, основываясь на наших ценностях и идеалах. Я думаю, что в целом мы можем разъяснить свой подход, основываясь именно на этом.

Когда мы защищаем дело демократии или говорим о значении борьбы с оружием массового поражения, когда мы пытаемся выполнять роль миротворца, то это, безусловно, затрагивает наши интересы, но это также служит более высоким целям, нежели просто национальные интересы. Это больше, чем что-либо другое, способствует тому, что на нас смотрят как на источник конструктивного влияния в мире, нежели как на страну, которая пытается повсюду использовать свой авторитет.

Важно также то, что мы ведем диалог с другими странами на основе взаимного уважения. С того момента, как я вернулся на работу в правительство в 1993 году, я убедился, что этому уделяется особое внимание. В нашей дипломатии нет тенденции к тому, чтобы считать, что другие страны должны делать что-то только потому, что мы так говорим, а не потому, что это в их национальных интересах. Мы очень тщательно заботимся о том, чтобы наши отношения основывались на уважении к точке зрения каждой отдельной страны и соображениям ее безопасности.

ВОПРОС: Какова роль урегулирования конфликтных ситуаций и превентивной дипломатии в рамках политики обеспечения безопасности США?

ХОЛУМ: Это главный аспект нашей международной деятельности. Мы постоянно занимаемся тем, что пытаемся развить диалог между враждующими сторонами задолго до начала конфликта. Широко известны те дипломатические приемы, которые мы использовали на Ближнем Востоке, в Боснии и в других горячих точках. Кроме того, существуют

менее заметные, но не менее важные усилия – особенно когда назревает конфликт, – выступить в качестве посредника и помочь противоборствующим сторонам начать прямой диалог: например, в Эгейском море, в Эфиопии и Эритрее и во множестве других мест.

Один из вопросов, которым я очень много занимаюсь, связан с риском гонки вооружений, причем это относится как к обычным вооружениям, так и к оружию массового поражения. Мы, например, придаем первостепенное значение шагам по укреплению доверия в странах Латинской Америки: объявления о численности боевых арсеналов и заблаговременное оповещение соседей о крупных закупках оружия, что само по себе предполагает необходимость обсуждения с соседями вопроса о том, почему это делается. А военные диалоги между гражданскими и военными властями могут послужить ослаблению угрозы как со стороны существующих боевых потенциалов, так и в случае непредвиденных конфликтов в будущем.

ВОПРОС: Программа «Партнерство ради мира» имеет большой успех в странах бывшего Варшавского договора и других странах. Стала ли концепция партнерства основой стратегических отношений в других регионах мира?

ХОЛУМ: В июне на саммите в Китае очень широко использовался термин «стратегическое партнерство». Безусловно, это партнерство отличается от того, которое у нас наложено в рамках программы «Партнерство ради мира» в Европе, но оно имеет такую же основу: мы изыскиваем пути, чтобы занять сходную позицию по целому ряду стран, признавая при этом, что по многим вопросам мы расходимся во мнениях, но тем не менее пытаясь объединиться и преследовать общую цель, касается ли это проблем нераспространения, экономического прогресса или защиты от угрозы изменения климата. Поэтому я считаю, что концепция партнерства имеет очень широкое применение в международном плане. Фактически это один из ценных противовесов мнению о том, что Соединенные Штаты пытаются все делать по-своему. На самом деле мы стремимся выработать общую позицию со странами-единомышленниками по конкретным приоритетным задачам.

ВОПРОС: Имеет ли какие-либо последствия такое чисто экономическое явление, как азиатский финансовый кризис, для интересов безопасности США?

ХОЛУМ: В тех странах, которые оказываются в состоянии экономического бедствия, в число непосредственных последствий – и это, безусловно, относится к Южной Азии – входит сокращение модернизации вооруженных сил. А это заботит нас вследствие наших отношений с ними в военной области. Кроме того существует опасность, что экономический кризис может создать проблемы безопасности, приведя к региональной нестабильности и возможно международному конфликту, и конечно же к внутренним неурядицам в этих странах. Так что это безусловно имеет значение, с точки зрения безопасности. Именно поэтому мы считаем, что события, подобные произошедшим в Таиланде или Индонезии, – это не чисто экономические явления, поскольку они имеют политическую и военную окраску.

ВОПРОС: Каковы будут основные проблемы в области обеспечения безопасности США в 21 веке?

ХОЛУМ: Я всегда предпочитаю думать о безопасности в плане того, что это значит для среднего американца, а затем рассматриваю проблему в международном масштабе. К сожалению, я считаю, что мы вынуждены будем продолжать бороться с распространением наркотиков и терроризмом. Нам в Соединенных Штатах необходимо достичь политического консенсуса относительно важности таких вопросов как экология и климатические изменения, поскольку они будут оказывать влияние в будущем.

Я думаю, что вопрос об оружии массового поражения неизбежно будет стоять на повестке дня. Я считаю, что мы продвигаемся вперед и достигли значительного прогресса за последние 4–5 лет, но трудность заключается в том, что технология также продвинулась вперед. Технологические достижения стали более доступными, поэтому, несмотря на наши достижения, опасность по-прежнему велика. Кроме того, существует целый комплекс новых факторов угрозы для нашей жизненно важной инфраструктуры, касается ли это информационных систем, транспортных систем или энергетики. Все компоненты, обеспечивающие функционирование современного общества, могут столкнуться с риском нетрадиционных форм нападения.

ОТРАЖЕНИЕ УГРОЗЫ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Министр обороны

Уильям Коэн

По словам Коэна, не существует «однозначного ответа» на угрозу распространения и применения оружия массового поражения (ОМП). Необходимо просто предотвратить распространение» такого вида оружия; «мы должны защитить себя, не допустив его использования, и в то же время быть готовыми к вероятности его применения непосредственно в Соединенных Штатах», предупредил Коэн.

Мы живем в мире, где более мощное оружие находится в руках более безжалостных людей, которые с большей вероятностью могут его применить. Отражение угрозы применения оружия массового поражения может действительно стать самой главной проблемой обеспечения безопасности в следующем десятилетии.

Ирак – одна из по крайней мере 25 стран, которые уже обладают ядерным, биологическим или химическим оружием и средствами его доставки, или разрабатывают их. Многие из этих стран поддерживают связи с террористами, религиозными фанатиками или организованными преступными группировками, которые также стремятся применить это оружие. Мы знаем, что химическое и биологическое оружие – это атомная бомба бедняка, поскольку его дешевле купить, легче создать, и оно чрезвычайно смертоносно.

Военное превосходство США ведет к своеобразному парадоксу. Поскольку наши потенциальные противники знают, что они не могут одержать победу над вооруженными силами США с применением обычных видов вооружения, они более склонны попытаться применить нетрадиционные или асимметричные методы, как-то: биологическое или химическое оружие. Но мы не можем допустить, чтобы это наше уязвимое место превратилось в ахиллесову пяту.

Именно по этой причине я призвал к созданию нового ведомства – Агентства по уменьшению военной угрозы, которое должно начать свою работу в октябре. Оно объединит в своем составе существующие Управление инспекций на местах, Управление специальных вооружений Министерства обороны и Управление технической безопасности Министерства обороны. Оно возьмет на себя целый ряд программных функций, которые до сих пор возлагались на помощника министра оборо-

ны, ответственного за разработку программ ядерного, химического и биологического оружия Министерства обороны.

Агентство по уменьшению военной угрозы станет центральным органом министерства для проведения технических и научно-аналитических разработок, необходимых для отражения этой угрозы. Такие разработки составляют ключевой элемент нашего военного планирования, поскольку эти виды вооружений могут быть применены – и применены достаточно скоро – на будущих полях сражений. Мы также осознаем, что не существует волшебной палочки для предотвращения угроз этого вида и однозначного ответа на этот вид угрозы. Вместо этого мы должны предотвратить распространение оружия массового поражения. Мы должны защитить себя, не допустив его применения, и в то же время быть готовыми к вероятности его применения непосредственно в Соединенных Штатах.

Предотвращение должно стать первой и передовой линией обороны. В рамках нашей программы Совместного уменьшения угрозы, известной также как Программа Нанна-Лугара, мы оказываем помощь по уничтожению и демонтажу ядерного и химического оружия в бывшем Советском Союзе. Мы также принимаем активное участие в целом ряде программ по контролю над вооружениями и не-распространению, с тем чтобы сократить вероятность попадания оружия массового поражения в руки стран-изгоев.

Но тем не менее я должен признать, что несмотря на все эти усилия, распространение ОМП, вероятно, будет происходить и в будущем. Поэтому второй линией обороны должна стать защита с помощью методов сдерживания и обороны. Мы очень ясно дали понять Ираку и остальным странам мира, что если какой-нибудь террорист или какая-ни-

будь страна когда-либо даже просто задумает применить ОМП – химическое, биологическое или какое-то другое – против наших вооруженных сил, то мы нанесем разрушительный и сокрушительный ответный удар.

Мы также сдерживаем противников, обеспечивая боеготовность наших вооруженных сил, готовых воевать и побеждать на любом поле битвы, пусть и на зараженном. Поэтому в декабре я распорядился добавить еще один миллиард долларов к нашему текущему бюджету на разработку методов и механизмов ведения боевых действий. Мы добавили еще один миллиард долларов к 3,4 или 3,5 млрд. долларов, которые уже ассигнованы на это на ближайшие пять лет. Цель состоит в том, чтобы повысить потенциал наших вооруженных сил по обнаружению и уничтожению этих видов оружия, прежде чем оно может быть применено против наших войск, вооружить войска самой современной техникой для обнаружения и дезактивации и представить им новое, легкое по весу защитное обмундирование.

В этом году мы начали вакцинацию персонала вооруженных сил в Персидском заливе против смертоносного вируса сибирской язвы, и в течение следующих пяти-семи лет наши войска во всем мире пройдут такую вакцинацию. Мы делаем это потому, что сама оборона служит сдерживающим средством. Чем лучше подготовлены наши вооруженные силы, тем менее вероятно нападение против них, и тем более вероятно, что наши потенциальные противники побоятся даже задуматься об этом.

Но мне напоминают о том, что передовые рубежи уже давно располагаются не только за границей, но и на территории континентальной части Соединенных Штатов. Пять лет назад шесть человек погибло и сотни ранено в результате взрыва во Всемирном торговом центре. А три года назад в результате террористического акта с применением газа зарин в токийском метро погибли десятки людей и еще многие пострадали. Некоторые считают, что такого рода смертоносный химический или биологический удар или катастрофа неизбежны в Соединенных Штатах. Ничто неизбежно, пока не произошло, но мы должны подготовиться к такой возможности.

Поэтому мы строим третью линию обороны, которая связана с внутренней готовностью. Министерство обороны возглавляет деятельность федеральных органов по подготовке в 120 американских городах тех, кто призван первым вступить в борьбу с последствиями удара. В настоящее время мы оказываем содействие в подготовке тех, кто должен будет первым действовать на месте атаки – полицейских, пожарных и медицинских работников.

Для повышения степени готовности Министерства обороны мы также впервые сформировали группы по оперативной оценке обстановки внутри страны из состава военных – десять отдельных специализированных команд национальной гвардии, которые будут заниматься исключительно содействием местным гражданским властям в случае химической или биологической атаки. Эти группы будут располагаться в Калифорнии, Колорадо, Джорджии, Иллинойсе, Массачусетсе, Миссури, Нью-Йорке, Пенсильвании, Техасе и Вашингтоне и смогут быстро прибывать на место, оценивать обстановку и содействовать местным властям в определении тех форм государственной военной помощи, которые могут потребоваться для отражения удара или борьбы с последствиями инцидента.

Подразделения резерва, обученные действовать в условиях таких атак за рубежом, пройдут дополнительную подготовку и получат технику, чтобы иметь возможности оказывать поддержку и у себя в стране. Начиная с ограниченного потенциала по реагированию на такие атаки в 1999 финансовом году, планом предусмотрено создание полностью оснащенных, боеготовых подразделений Национальной гвардии и резерва уже после 2000 финансового года.

Действия 10 групп Национальной гвардии по оперативной оценке обстановки будут дополняться и поддерживаться 127 подразделениями дезактивации и 54 подразделениями разведслужбы, которые будут сформированы на основе существующей структуры сил резерва и пройдут дополнительную специальную подготовку, а также получат специальную технику и вооружение, что даст им возможность выполнять задачи быстрого реагирования и вспомогательные операции.

Данная инициатива станет ядром нашей стратегии подготовки вооруженных сил Америки на случай возможного применения оружия массового поражения.

УКРЕПЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ

*Интервью со Стивеном Коффи,
первым заместителем помощника государственного секретаря по вопросам
демократии, прав человека и трудовых отношений*

Стивен Коффи, первый заместитель помощника государственного секретаря по вопросам демократии, прав человека и трудовых отношений, считает, что между демократическими институтами и политico-экономической стабильностью существует очевидная связь. Соединенные Штаты «будут и впредь содействовать развитию демократии и демократических институтов в рамках широкого спектра программ по многим направлениям», – говорит он. По его словам, США придают первостепенное значение укреплению основ правового государства, которое фокусирует в себе дальнейшее развитие демократического процесса, проведение экономических преобразований и более последовательное соблюдение прав человека». Интервью с Коффи провела редактор Даан Макдоналд.

ВОПРОС: Как бы вы охарактеризовали взаимосвязь между демократизацией и политической стабильностью?

КОФФИ: В контексте нынешнего финансового кризиса в Азии просматривается связь между демократическими институтами, с одной стороны, и политической и экономической стабильностью, с другой. К числу стран, которые, по крайней мере, на настоящий момент пережили этот кризис лучше других, относятся те страны, в которых действуют демократические институты – например, Южная Корея и Таиланд. Я думаю, что причина этого очевидна. Подобные кризисы требуют жертв от населения, поэтому правительства, в деятельности которых принимает участие население, имеет больше возможностей просить население пойти на такие жертвы, чем те правительства, в деятельности которых народ не участвует.

ВОПРОС: В какой степени достижение Соединенными Штатами своих целей в сфере международной безопасности увязано с инициативами по укреплению демократии?

КОФФИ: Внешняя политика любого правительства очень тесно связана с внутренней политической структурой. Ученые спорят о том, действительно ли демократические государства по своей природе более миролюбивы, чем страны с другим общественно-политическим строем. Но очевидно, что демократические государства редко воюют друг с другом. На мой взгляд, демократические государства более неохотно идут на военные действия, потому что

мы что люди, которые должны идти на определенные жертвы во время войны – это обычные граждане, а когда обычные граждане участвуют в принятии решений на уровне войны и мира, они взвешивают целесообразность войны.

Думаю, ни у кого не вызывает сомнений, что если бы в Ираке было другое правительство, а народ Ирака имел на него какое-либо влияние, политика Ирака была бы во многом другой. Между тем, политика, проводимая иракским правительством, никоим образом не соотносится с интересами иракского народа.

Поэтому, с этой точки зрения, форма государственной власти может иметь определяющее влияние на внешнюю политику.

Наилучшим примером в этом отношении может служить Россия. После крушения коммунизма взгляды России на остальной мир во многом изменились. Коммунистическая идеология предусматривала в высшей степени антагонистические отношения между Россией и так называемым «капиталистическим миром». Нынешнее российское правительство, избранное народом и представляющее широкий круг национальных интересов, по-другому формулирует отношения России с остальным миром. Поэтому так важно продолжать процесс демократических и экономических преобразований в России. По мере развития демократии в России она будет проявлять растущий интерес к дальнейшему участию в делах мирового сообщества, и этот интерес будет находить отражение в ее внешней политике.

ВОПРОС: Каковы главные препятствия на пути усилий по стимулированию дальнейшего роста демократизации во всем мире?

КОФФИ: Существует множество таких препятствий. Я думаю, что главное препятствие в таких странах, как Россия, – это инерция. Преобразование государственных и экономических структур – непростой процесс, который требует времени. Кроме того, мы видим, как закипают этнические конфликты в таких местах, как бывшая Югославия, Руанда и Бурунди. Крайний национализм мешает формированию демократических институтов, создает оправдания для репрессий и неучастия граждан в жизни общества. Во многих частях света государственная власть слабеет и почти сходит на нет, а образовавшийся политический вакуум заполняется коррупцией, организованной преступностью и бандитизмом. Это также служит крупным препятствием на пути демократических преобразований.

ВОПРОС: Каковы в настоящий момент основные приоритеты администрации в отношении развития демократии и обеспечения прав человека?

КОФФИ: Мы продолжим работу по поддержке демократии и развитию демократических институтов в рамках разнообразных программ в самых различных областях. Мы будем продолжать оказывать поддержку выборным процессам и представительным политическим органам, таким как парламенты. Во многих странах эти органы появились совсем недавно, и у них еще нет необходимого опыта и средств. Поэтому для нас важно продолжить эту работу.

Один из приоритетов – усиление работы по развитию основ правового государства. На протяжении ряда лет мы осуществляли очень серьезные программы, направленные на укрепление правовых институтов и верховенства закона, но теперь необходимо придать этим усилиям большую сконцентрированность. Госсекретарь Олбрайт, проявляющая огромный интерес к этой проблеме, считает, что нам необходимо приложить дополнительные усилия для обеспечения более эффективной координации деятельности различных правительственные ведомств и структур, занимающихся правоприменением. В прошлом году она попросила Пола Гевертца из Юридической школы Йельского университета сделать оценку всех наших программ по проблемам формирования правового государства.

Госсекретарь и президент придают первостепенное значение укреплению основ правового государства, которое фокусирует в себе дальнейшее развитие демократического процесса, проведение экономических преобразований и более последовательное соблюдение прав человека. Наиболее часто гражданам приходится иметь дело с властью в лице полиции и судебных органов. Если в них процветает коррупция, если в их работе нет объективности, тогда взаимодействие граждан и власти приобретает негативный характер. Таким образом, эти органы играют принципиальную роль в защите прав граждан и в формировании их отношения к власти в целом.

ВОПРОС: Какие регионы мира в настоящее время находятся в центре внимания США в этой сфере?

КОФФИ: Едва ли можно выделить какой-то один приоритетный континент. Мы осуществляем программы на всех континентах и уделяем огромное внимание задаче развития демократических институтов, судебных органов, свободной прессы и прав человека в бывшем Советском Союзе, в Центральной Европе, в Африке и в Латинской Америке. Обеспечение законности в Китае будет иметь важное значение для развития этой страны. Эта тема широко обсуждалась на недавней американо-китайской встрече в верхах в Пекине. Это область будущего сотрудничества между США и Китаем.

ВОПРОС: Можете ли вы на примере какого-то одного региона мира показать, как политика США по поддержке демократии способствовала укреплению региональной безопасности?

КОФФИ: Это, несомненно, произошло в Центральной и Восточной Европе и в бывшем Советском Союзе. Но я бы не хотел приписывать все заслуги в этом только США. Произошедшим переменам способствовало много факторов и, по моему мнению, наибольшую роль сыграли события внутри этих стран. Политика США была направлена на то, чтобы способствовать таким переменам. Наши программы лишь содействовали этим странам в достижении поставленных ими передо собой целей.

Если взять ситуацию в Центральной Европе, то, с точки зрения безопасности, там произошли огромные перемены. Всего лишь десятилетие назад центр Европы был разделен железным занавесом. Германия тоже была разделена. Этот регион был местом наибольшей напряженности в годы холодной войны. Но с падением коммунизма в системе

европейской безопасности начали происходить серьезнейшие перемены. Российские войска покинули Германию и балтийские страны, государства Центральной Европы восстановили свою независимость. Исчезла разделительная линия между Востоком и Западом. Начался процесс расширения НАТО, в которое войдут некоторые из этих стран. Одновременно на повестке дня стоит и укрепление европейского единства за счет расширения Европейского союза.

ВОПРОС: Каковы основные факторы, которые способствовали распространению процесса демократизации в Африке?

КОФФИ: Думаю, здесь много факторов. Некоторые из них имеют глобальный характер, а некоторые обусловлены событиями, способствующими распространению демократии в любой точке мира. Огромную роль здесь сыграли революционные перемены в области коммуникаций. Ведь по сути мы все живем в одном едином глобальном поселении. Где бы ни жили люди, они знают о том, что происходит в мире. Это оказывает определенное влияние и на отношения между гражданами и властью. Информацию невозможно контролировать, и это влечет за собой определенные политические последствия.

Одним из важнейших факторов, обеспечивающих развитие демократии, стало падение апартеида в ЮАР и возникновение новой Южноафриканской республики, многонациональной и демократической. Нельсон Мандела дал значительный импульс развитию демократии в Африке. Теперь на Африканском континенте есть яркий пример политических перемен. Было бы неправильно недооценивать те проблемы, которые стоят перед ЮАР, но я думаю, что это пример того, как нужно добиваться успеха, и другие африканские страны стремятся следовать ему.

ВОПРОС: Насколько прочна база демократии на Гаити, и считаете ли вы, что процесс демократизации будет способствовать установлению там долгосрочной стабильности?

КОФФИ: Едва ли можно сказать, что где-то может существовать прочная база демократизации. За демократию нужно постоянно бороться, она требует постоянной защиты. То, что произошло на Гаити, безусловно, дает гражданам этой страны шанс встать на путь демократического развития. Конечно, там есть проблемы, но нельзя не видеть серьез-

нейших перемен к лучшему. Там все еще существует насилие, но его уровень намного снизился, по сравнению с тем, что было до вмешательства международного сообщества. Это нашло отражение и в эмиграционном процессе. Всего лишь несколько лет назад люди бежали с Гаити в лодках, подвергая свою жизнь опасности. Теперь ситуация изменилась. Тем не менее, необходимо еще многое сделать в экономической, судебной и политических сферах. Существует необходимость постоянных усилий со стороны граждан Гаити и постоянного содействия во многих ключевых областях со стороны международного сообщества. Но думаю, что Гаити идет по правильному пути и есть основания надеяться на прогресс.

ВОПРОС: Находят ли вопросы урегулирования конфликтов и меры превентивной дипломатии адекватную поддержку в странах Восточной Европы и в Новых независимых государствах?

КОФФИ: Правительство США уделяет большое внимание вопросам урегулирования конфликтов и превентивной дипломатии в ННГ и Восточной Европе. Наши усилия по урегулированию конфликтов очевидны. Наш опыт в Боснии и бывшей Югославии, Дейтонские соглашения – весь этот процесс подчеркивает то значение, которое мы придааем проблеме урегулирования конфликта в этой части мира. Кроме того, мы принимаем самое активное участие в урегулировании других конфликтов, которые менее известны или, по крайней мере, не попадают на первые полосы газет. Например, конфликт между Арменией и Азербайджаном в Нагорном Карабахе. Мы пытаемся способствовать деятельности Минской группы ОБСЕ (Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе), направленной на урегулирование этого конфликта. Мы также оказывали значительную поддержку усилиям ОБСЕ по урегулированию конфликта в Чечне. Мы поддерживали деятельность ОБСЕ и ООН по урегулированию и грузино-абхазского конфликта.

Одним из реальных, но малоизвестных примеров нашего успеха в этой сфере на сегодняшний день служит Балтийский регион. На первом этапе после восстановления независимости этих стран там существовал значительный риск трений между эстонцами, латвийцами и литовцами, с одной стороны, и русскоязычным населением, с другой. США в сотрудничестве с ОБСЕ вели кропотливую работу по обеспечению примирения между ними.

ВОПРОС: Какую роль, по-вашему, должны играть в обеспечении региональной безопасности неправительственные организации?

КОФФИ: Неправительственные организации играют исключительно важную роль во всех программах, о которых мы говорили. Если вы согласны с тем, что демократия важна для региональной безопасности и что открытые институты, в том числе средства массовой информации, экономические, правительственные и судебные структуры, важны для международной безопасности, тогда вы должны признать, что неправительственные организации играют очень важную роль. Неправительственные организации не только осуществляют практическую деятельность по созданию таких институтов, но и служат важным отражением гражданского общества. Без них нельзя построить действенную демократию.

Неправительственные организации играют особенно важную роль в области прав человека. Обеспечением прав человека занимаются теперь не только правительства, хотя они играют здесь чрезвычайно важную роль. Но настоящие копьеносцы – неправительственные организации, поскольку они первыми вскрывают и обнародуют нарушения и предлагают пути борьбы с ними.

ВОПРОС: Легко ли молодые демократические государства воспринимают идеалы гражданского общества?

КОФФИ: В разных странах это происходит по-разному. Но обычно это происходит довольно быстро, что поразило меня во время моей работы с Россией. Я работал в России с 1980 по 1983 гг., и с тех пор часто бывал там. В 1987–1991 гг. у меня не было возможности поехать в Россию, а когда я вернулся туда в 1992 г., то был поражен теми изменениями, которые произошли в восприятии людей, особенно молодежи – как изменились их экспекции и появилось желание действовать. Это произошло в результате реформ, начатых под руководством Горбачева. После того, как исчез страх и молодежь поняла, что она может говорить и делать то, что раньше запрещалось, она не мешкая воспользовалась этой возможностью.

Конечно, проблема России и многих других стран заключается в том, что темпы реформ различаются по географическим регионам и возрастным группам. Молодые люди лучше адаптируются к переменам. Однако, во многих странах существуют мощные силы, противостоящие этим переменам. Мы не можем с уверенностью сказать, что бой выигран и что демократия обязательно победит везде. Откатов назад не избежать. Экономика ряда стран очень неустойчива. В случае экономического кризиса возникнут серьезные политические последствия. Но я уверен, что при благоприятных обстоятельствах в будущем будет происходить дальнейшее распространение демократии во всем мире. ◉

ЛИКВИДАЦИЯ НАЗЕМНЫХ МИН: ВРЕМЯ ДЕЙСТВОВАТЬ

*Посол Карл Индерферт
Специальный представитель США по глобальным аспектам
ликвидации угрозы наземных мин*

«США намерены работать со своими партнерами в международном сообществе с тем, чтобы к 2010 г. положить конец «чуме» наземных мин, угрожающей ни в чем не повинному гражданскому населению», – сказал Индерферт. Вашингтонская конференция по глобальным гуманитарным аспектам ликвидации угрозы наземных мин и недавно проведенные другие аналогичные мероприятия способствовали привлечению внимания к этой проблеме, мобилизации ресурсов и координации усилий, и теперь «мы считаем, что создана твердая основа для достижения поставленной цели» – отметил он. Посол Индерферт – специальный представитель президента и государственного секретаря США по глобальным гуманитарным аспектам ликвидации угрозы наземных мин и помощник государственного секретаря США по делам Южной Азии.

По мере приближения к концу 20 века беспорядочное применение противопехотных мин стало трагическим наследием гражданских войн и междуобществ в разных частях мира. По подсчетам Международного комитета Красного Креста, 26 тыс. человек ежегодно становятся жертвами наземных мин. Наземные мины препятствуют международным усилиям по оказанию помощи странам, опустошенным войной, мешают восстановлению их экономики и социальной инфраструктуры. Они отвлекают миллиарды долларов из программ помощи по экономическому развитию на ликвидацию послевоенной разрухи. Более того, эти мины не позволяют эффективно и плодотворно использовать землю для ведения сельского хозяйства и переселения беженцев.

В своем выступлении на проходившей с 20 по 22 мая в Вашингтоне Конференции по глобальным гуманитарным аспектам ликвидации угрозы наземных мин государственный секретарь Мэддин Олбрайт сказала: «Наземные мины продолжают убивать и уродовать людей, заставляют их покидать родные дома, несмотря на то, что уже давно замолчали пушки. Наземные мины дешевы, их легко изготовить, трудно обнаружить и еще труднее удалить. Их жертвами становятся невинные люди, молодежь, те, кто ведет себя неосторожно, и те, кому просто не везет. Наземные мины наносят огромный вред странам, у которых меньше всего возможностей проводить разминирование, предупреждать граждан о наличии подобных мин, оказывать медицинскую помощь их жертвам или мириться с потерей пахотных земель, которые мины делают непригодными для сельского хозяйства».

США всегда шли в авангарде усилий, направленных на избавление мира от гуманитарного кризиса, вызванного наличием противопехотных мин. США сначала ввели в 1992 г. мораторий на экспорт противопехотных мин. Затем в 1994 г. Президент Клинтон стал первым мировым лидером, призвавшим в своей речи на сессии Генеральной Ассамблеи ООН к постепенной ликвидации противопехотных мин. В декабре прошлого года растущее международное движение за запрещение противопехотных мин привело к тому, что более 120 государств подписали Оттавскую конвенцию, запрещающую применение, производство, накопление и передачу противопехотных мин. Несмотря на то, что соображения безопасности США помешали нам подписать эту конвенцию, мы недвусмысленно заявили, что США подпишут ее к 2006 г., если к тому времени мы добьемся успеха в определении и практическом применении подходящих альтернатив нашим противопехотным минам и комбинированным противотанковым системам.

С момента своего первого призыва ко всем государствам ввести у себя мораторий на экспорт противопехотных мин США поддерживали глобальные гуманитарные усилия по ликвидации угрозы наземных мин. В настоящее время соответствующая программа США действует в 19 странах. Со временем создания этой программы правительство США выделило более 150 млн. долларов на оказание помощи в проведении гуманитарных мероприятий по ликвидации угрозы наземных мин. В 1997 г. США вложили в гуманитарные усилия по ликвидации угрозы наземных мин приблизительно 40 млн. долларов. В настоящее время предлагается в 1998 г.

увеличить подобные ассигнования почти вдвое и довести их до 93 млн. долларов. Приведенные факты не оставляют никаких сомнений в том, что США проявляют приверженность делу ликвидации «чумы» противопехотных мин.

США по-прежнему поддерживают свое лидерство в осуществлении глобальных гуманитарных усилий по ликвидации угрозы наземных мин. В октябре 1997 г. государственный секретарь и министр обороны США выступили с выдвинутой президентом Клинтоном Инициативой устранения угрозы наземных мин к 2010 г., направленной на ликвидацию угрозы гражданскому населению со стороны необезвреженных пехотных мин. Этой цели можно добиться только путем согласованных международных усилий. Объявляя о своей Инициативе по устранению угрозы наземных мин к 2010 г., США признали, что ключом к претворению в жизнь этой инициативы служат два фактора. Во-первых, необходимо почти в пять раз увеличить общий уровень ассигнований на гуманитарные аспекты ликвидации угрозы наземных мин во всем мире и довести этот уровень до приблизительно одного миллиарда долларов в год. Во-вторых, требуется наладить эффективную международную координацию помощи и прочей деятельности по ликвидации угрозы наземных мин.

Для достижения целей Инициативы по ликвидации угрозы наземных мин США выступили организатором в мае 1998 г. Вашингтонской конференции. Опираясь на достижениях предыдущих конференций, проводившихся в Оттаве, Токио и Бонне, Вашингтонская конференция была нацелена на укрепление международного консенсуса относительно координации усилий и положила начало действиям в этом направлении. Участники конференции уделили основное внимание ведущим правительствам-донорам, международным организациям и неправительственным организациям (НО), обеспечивающим подавляющую часть ресурсов и экспертиз знаний, необходимых для осуществления гуманитарных усилий по ликвидации угрозы наземных мин. Повестка дня конференции составлялась на основании консультаций с другими правительствами и рядом НО с целью выявления направлений различных действий, требующих международной координации.

Так, например, участники конференции рассмотрели проекты по уточнению базовых данных, относящихся к масштабам проблемы наземных мин в странах, которые больше других пострадали от

этого вида оружия. Участники конференции достигли договоренности о том, что часто упоминаемая цифра в более чем 100 млн. наземных мин, пожалуй, сильно преувеличена, но что в любом случае лучше определять масштабы проблемы не по числу имеющихся мин, а по площади продуктивных земель, ставших непригодными в результате минирования. Была также достигнута договоренность о том, что ООН должна продолжать работу по составлению многопрофильных оценок и что следует как можно скорее объединить усилия ООН, НО и правительства-доноров для подготовки общих обзоров (первого уровня) с целью определения числа установленных в отдельных странах наземных мин.

Подготовленные конференцией материалы показали, что за последние шесть месяцев значительно возрос объем ресурсов, отведенных для осуществления гуманитарных усилий по ликвидации угрозы наземных мин. Так, например, за прошлый год правительство США более чем вдвое увеличило ассигнования на гуманитарные аспекты ликвидации угрозы наземных мин и довело их приблизительно до 93 млн долларов. Некоторые участники приводили примеры получения новых ресурсов из частного сектора.

Обсуждая вопрос о международной координации усилий, участники конференции утвердили создание службы ООН по ликвидации угрозы наземных мин как основного центра по координации усилий органов ООН и совместной работы ООН и внешних партнеров. Правительства-доноры согласились расширить свои консультации в рамках Группы поддержки по ликвидации угрозы наземных мин, где председательствует Норвегия. Швейцария открыла в Женеве Центр гуманитарных усилий по ликвидации угрозы наземных мин, который будет заниматься обработкой информации для ООН, разработкой программ подготовки специалистов по разминированию в странах, пострадавших от наземных мин, и установлением информационных и коммуникационных связей между центрами по ликвидации минной угрозы в пострадавших от наземных мин странах, с одной стороны, и ООН и иными международными группами, с другой.

Было уделено особое внимание вопросу технологии и ее критической роли в ускорении деятельности по ликвидации минной угрозы. США и Европейское сообщество достигли договоренности по взаимодействию в осуществлении трех конкретных проектов: создание стандартов определения

технических потребностей; определение всемирной сети испытательно-оценочных центров, которые будут выявлять многообещающие технологии, связанные с гуманитарными аспектами ликвидации угрозы наземных мин; и разработку «показательных» проектов для изучения применения новых технологий в условиях конкретных ситуаций на местах. Эта деятельность будет осуществляться в тесном контакте с ООН и другими странами, желающими принять в ней участие.

Большое внимание на конференции было уделено также оказанию помощи семьям погибших и пострадавшим от наземных мин. Был разработан целый ряд рекомендаций по улучшению статистики и банков данных о потребностях жертв наземных мин и по обеспечению того, чтобы помочь в рамках гуманитарных аспектов ликвидации наземных мин учитывала нужды пострадавших.

Участники Вашингтонской конференции также предприняли конкретные шаги по использованию огромного потенциала наших вооруженных сил в решении проблемы наземных мин. Военные участники конференции согласились предоставить свои экспертные знания в области ликвидации угрозы наземных мин в проведении операций и подготовке специалистов по разминированию. Участники конференции также достигли договоренности о расширении обмена информацией.

В общем и целом участники конференции обсудили большой объем информации и множество идей, и конференция добилась значительного прогресса в определении стратегии ускоренного продвижения вперед гуманитарных аспектов ликвидации угрозы наземных мин. Участники конференции признали неотложность этой задачи и отметили, что при наличии международной координации усилий и достаточных ресурсов можно достичь гуманитарной цели «нулевого числа» жертв наземных мин не через несколько десятилетий, а через несколько лет.

Несмотря на то, что многие уже проведенные в этом году конференции и те, которые будут проведены до конца года, позволили привлечь внимание к этой проблеме, мобилизовать ресурсы и добиться координации усилий в деле ликвидации наземных мин, совершенно очевидно, что пришла пора претворить результаты этих конференций в жизнь и предпринять конкретные действия в пострадавших от мин странах. США намереваются проводить работу со своими партнерами в международном сообществе, чтобы покончить с «чумой» наземных мин, угрожающей ни в чем неповинному гражданскому населению, к 2010 г., т.е. не в течение нескольких десятилетий, а в течение нескольких лет. Мы считаем, что уже создана твердая основа для достижения поставленной цели. ©

ПОЛИТИКА США В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ: ЗАДАЧИ 21-ГО ВЕКА

Джозеф С. Най-младший

*Декан Школы государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди
при Гарвардском университете*

Най считает, что в обозримом будущем США по-прежнему будут оказывать существенное влияние на формирование соответствующего международного климата и сотрудничать со своими союзниками и государствами-единомышленниками с целью сдерживания, а иногда и сокращения масштабов конфликтов. Однако, он отмечает, что США сталкиваются сейчас с новой формой угрозы – исходящей от террористов, применяющих оружие массового поражения или совершающих нападение на важнейшие элементы инфраструктуры, – для борьбы с которой «не годятся традиционные механизмы обеспечения безопасности». До того, как Най занял свой нынешний пост декана Школы государственного управления им. Джона Ф. Кеннеди при Гарвардском университете, он с 1994 по 1995 гг. занимал должность помощника министра обороны по вопросам международной безопасности; с 1993 по 1994 гг. был председателем Национального совета разведки, который координирует подготовку сводок разведданных для президента; с 1977 по 1979 гг. занимал пост заместителя государственного секретаря по вопросам науки и техники и оказания помощи в области безопасности.

За последнее десятилетие в мире произошли важные изменения в расстановке сил. Распался Советский Союз, и мощь России продолжает убывать. Влияние же Китая, наоборот, очень быстро растет, и, судя по всему, этот рост продолжится в будущем. Однако, несмотря на эти драматические события, основная фактор мирового соотношения сил остается неизменным с 1990 г.: США по-прежнему остаются единственной сверхдержавой, имеющей глобальные преимущества по ключевым аспектам – военному, экономическому и политическому. Все те, кто еще десятилетие назад предсказывал неизбежный закат Америки, оказались неправы сейчас, когда мир приближается к новому столетию.

Это не означает, что двухполюсной мир времен холодной войны стал однополюсным. Существует много важных задач в области безопасности, экономики и политики, которые США не в состоянии решить в одиночку. Было бы также неточным назвать мир многополюсным, поскольку пока все государства, за исключением США, испытывают недостаток в тех или иных ключевых ресурсах. На самом деле соотношение сил носит сложный характер и напоминает трехъярусную шахматную доску. На верхней доске – военная мощь в основном сосредоточена в одном полюсе, причем США остаются единственной страной, имеющей межконтинентальные ядерные системы вооружений и крупные, современные BBC, ВМС и сухопутные войска, спо-

собные осуществлять развертывание по всему земному шару. На доске среднего уровня наблюдается три полюса экономической мощи, причем на США, Европу и Японию приходится почти две трети мирового продукта. В начале следующего века быстрый рост Китая приведет к возникновению четвертого экономического полюса. На шахматной доске, расположенной в самом низу – транснациональные отношения, пересекающие границы вне контроля со стороны правительств, в которые вовлечен широкий спектр участников – от банкиров до террористов. Здесь наблюдается значительное рассредоточение сил.

Не менее важны, чем изменения в распределении силы, и три изменения в характере силы и процессов, посредством которых осуществляется ее применение. Во-первых, в течение нескольких десятилетий росло значение экономических механизмов международной силы. Однако, не следует переоценивать это явление, как это делают некоторые исследователи, утверждая, что экономическая мощь заменила мощь военную и стала центральным инструментом мировой политики. Экономические механизмы все еще не идут ни в какое сравнение с военными силами, с точки зрения их возможностей принудительного и сдерживающего воздействия. Одних лишь экономических санкций оказалось недостаточным, чтобы заставить Ирак уйти из Кувейта. Более того, единичный региональный

кризис в области безопасности может привести к краху на фондовых рынках и подорвать инвестиции. Правильнее сказать, что экономическая и политическая безопасность тесно переплетены друг с другом, как об этом свидетельствует недавно разразившийся в Азии финансовый кризис.

Во-вторых, современное оружие изменило роль военной силы. Сейчас наблюдается две противоречивые тенденции. С одной стороны, создается впечатление, что обретение великими державами ядерного оружия на протяжении нескольких десятилетий делало прямой конфликт между ними немыслимо дорогостоящим. Таким образом, подобное оружие оказалось пригодным только для того, чтобы «наращивать мышцы», и полезным лишь для сдерживания. С другой стороны, изменение в информационной технологии (включая компьютеры, датчики и спутники) открыло возможность создания нового поколения современного оружия, позволяющего добиться огромной точности и нанесения минимального побочного ущерба. Эти тенденции удешевляют вооружения и облегчают их применение.

Третье и, пожалуй, самое большое изменение в характере силы состояло в росте значения так называемой «мягкой силы», что во многом объясняется революцией в области средств массовой информации, которая преобразует мир. «Мягкая сила» – это способность достигать желаемого результата в международных отношениях путем привлечения на свою сторону, а не путем насилия. «Жесткая сила», включающая в себя насильтственные меры или экономические санкции, стремится заставить других делать то, что нам нужно. «Мягкая сила» нацелена на то, чтобы побудить других хотеть того же, что и мы. Подобная «мягкая сила» может опираться на привлекательность чьих-либо идей либо выбор таких целей, которые учитывают интересы всех участников. США остаются мировым лидером по потенциальну «мягкой силой», о чем свидетельствует наблюдающееся в последнее десятилетие в более чем 30 странах движение к демократии и свободному рынку.

Однако, в 21-ом веке сохранится парадокс американской безопасности и внешней политики: даже будучи самым сильным государством в мире, США не могут достичь своих международных целей, действуя в одиночку. У нас недостаточно как международных, так и внутренних предпосылок для урегулирования каждого конфликта в мире. В каждом отдельном случае роль США должна быть про-

порциональной американским интересам, поставленным на карту, и расходам на их обеспечение. Таким образом, США должны продолжать способствовать созданию и мобилизовывать международные коалиции с целью отражения общих угроз в области безопасности. Война в Персидском заливе и миротворческие силы в Боснии служат наглядными примерами этого.

Окончание холодной войны снизило, но не устранило возможность мировых войн между великими державами. Вероятность региональных и местных войн стала больше, чем вероятность глобальных конфликтов. Тем не менее, уровень безопасности государств повысился, поскольку наличие тех или иных ресурсов на собственной территории великих держав уже не имеет такого значения, как раньше. В прошлом ведущие государства стремились завоевывать новые территории с целью приобретения сырья, сельскохозяйственного потенциала и промышленных предприятий или из стратегических соображений – в качестве плацдарма для атаки или буферной зоны для защиты от нападения. Эти мотивы насильтственного приобретения территории теперь во многом утратили свое значение. Современное экономическое производство зависит от людских ресурсов и обслуживания не меньше, чем от наличия территорий. Пожалуй, важнее всего то, что снизилась вероятность конфликта между великими державами, поскольку многие из них либо уже стали демократическими, либо стремятся стать таковыми, а история показывает, что вероятность войны между либерально-демократическими государствами невелика. По этой причине развитие демократических процессов в России и плурализма и прав человека в Китае важны для американской политики как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения морали.

Что касается региональных и местных конфликтов, то американская мощь может стать здесь важным фактором ограничения их частоты и разрушительности. В некоторых случаях оказывается даже возможным сузить гражданские и военные конфликты. Несмотря на то, что США не в состоянии быть единственным мировым жандаром – американская общественность не хочет подобной роли для своей страны, – они порой могут выполнять функции «главы отряда», который мобилизует сменяющиеся коалиции друзей и союзников на решение общих проблем в области безопасности. Это требует постоянного внимания к институтам и союзам, приумножающим американскую силу, а так-

же инвестиций на вооруженные силы и их глобальное развертывание.

По сравнению с периодом разгара холодной войны, американский военный бюджет сократился на 40 процентов, а численность личного состава вооруженных сил США уменьшилась на треть. Тем не менее, мы до сих пор держим около 100 тыс. военнослужащих в Европе и еще 100 тыс. – в Азии. К этому следует добавить 20 тыс. военнослужащих, находящихся в Персидском заливе и вокруг него. В сочетании с размещением на заранее определенных позициях военной техники и оборудования и проведением совместных учений с союзниками и дружественными странами, эти потенциалы помогают формировать политические условия в вышеупомянутых критических регионах и таким образом действуют как своеобразная форма превентивной обороны. Ведущие страны в этих регионах охотно принимают у себя эти силы. НАТО не потеряло своей популярности в Европе и корректирует свои задачи и функции в соответствии с условиями, сложившимися в мире в период после холодной войны. В Азии многие лидеры боятся, что вывод американских войск приведет к гонке вооружений в регионе и потере политической стабильности, обеспечившей основу для значительного экономического роста в регионе. Когда в 1995 г. Министерство обороны выпустило Доклад о стратегии в Южной Азии, в котором содержалось обещание сохранить там свои союзы и войска, а также средства передового базирования, этот доклад получил широкое одобрение.

Одна из основных угроз в области безопасности в мире периода после холодной войны связана с распространением оружия массового поражения (ОМП). В деле борьбы с распространением ОМП достигнуты значительные успехи. В 1963 г. Президент Джон Ф. Кеннеди предсказал, что к настоящему времени появятся десятки ядерных государств. Совершенно очевидно, что множество государств обладает сейчас способностью создания подобного оружия. Однако, большинство государств сделали выбор в пользу отказа от бомбы. В Договоре о нераспространении ядерного оружия от 1970 г. перечислено пять ядерных государств (США, Россия, Англия, Франция и Китай); Индия и Пакистан недавно провели ядерные испытания; считается также, что Израиль располагает ОМП. ЮАР, которая в 80-х годах создала полдюжины бомб, отказалась от их дальнейшего производства. В государствах, нарушающих нормы международного права, таких как Ирак и Северная Корея, реализация ядерных

программ приостановлена. Продление в 1995 г. срока действия ДНЯО на неограниченный период было обнадеживающим признаком того, что режим нераспространения оказался устойчивым.

Самая большая угроза в ядерной области в настоящее время связана с так называемым «бесхозным» ядерным оружием, когда существует опасность выхода из-под контроля ядерных бомб или ядерных материалов в государствах, расположенных на территории бывшего Советского Союза, и их продажа на черном рынке. Новым политическим подходом в области безопасности в новом мире стало оказание американской помощи России в рамках Согласованной программы министерства обороны по уменьшению ядерной угрозы. Основой нашей политики в сфере безопасности остается политика нераспространения ОМП во всех ее аспектах, включая нераспространение химического и биологического оружия и средств их доставки.

Наконец, возникла также новая угроза безопасности, с которой нельзя бороться классическими военными средствами. Я имею в виду угрозу применения террористами оружия массового поражения. На протяжении 40 лет американцы жили в страхе перед советским ядерным нападением. Окончание холодной войны уменьшило возможность ядерной катастрофы. Однако, ирония состоит в том, что потенциальная возможность ядерного взрыва внутри самих США, вероятно, возросла, причем возросла угроза применения террористами не только ядерного оружия. Террористам легче заполучить биологическое и химическое оружие, такое как сибирская язва, рицин или зарин, чем ядерные материалы.

В последние годы приходится все чаще сталкиваться с новым типом террористов, которые не просто служат какой-либо политической идеи, а стремятся уничтожить то, что они считают злом. Нередко они руководствуются искаженным пониманием религии и считают ОМП подходящим средством для достижения своих целей. И такие устройства становятся все более доступными для них. Появление мафии в государствах, расположенных на территории бывшего Советского Союза, вызвало рост нелегальной торговли ядерными материалами (слава Богу, ими пока что торгуют в небольших количествах). Аспиранты или лаборанты могут самостоятельно получить химические и биологические агенты. Общие рецепты создания подобных агентов можно найти на Интернете. В 1995 г. одна из японских сект применила зарин в токийском мет-

ро, что привело к гибели 12 человек. Представители этой секты также экспериментировали с различными биологическими агентами. Недавно Президент Клинтон подписал президентские указы, в которых терроризм и угроза жизненно важным элементам инфраструктуры (включая информационные системы) определяются как приоритетные проблемы в области безопасности.

В заключение можно сказать, что изменения в мире после окончания холодной войны имели как положительные, так и отрицательные последствия для американской политики в области безопасности. В обозримом будущем США, по-видимому, останутся господствующей державой в военном и экономическом отношениях. Перспектива войны между великими державами представляется маловеро-

ятной. США по-прежнему будут оказывать существенное влияние на формирование международной обстановки. Хотя это и не означает, что США могут (или хотят) взять на себя функцию мирового жандарма или что они способны контролировать все конфликты, это значит, что в случае создания Соединенными Штатами коалиций с союзниками и государствами-единомышленниками есть основания надеяться на сдерживание, а иногда и уменьшение масштабов конфликтов. В то же время на транснациональном уровне, где наблюдается значительное рассредоточение сил и нет единой доминанты, возник новый вид угрозы. Против нее бессильны наши традиционные механизмы безопасности. Эта проблема потребует усиленного внимания в будущем. ◎

ПОСТРОЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ПАРТНЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ И ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

*Джеймс Ноттер и Джон Макдоналд
Институт многопрофильной дипломатии*

Авторы считают, что партнерские отношения между неправительственными (НО) и государственными организациями «расширяют возможности и повышают эффективность как тех, так и других». Если обе стороны будут действовать согласованно, учитывать и обращать на пользу дела имеющиеся между ними различия в структурах, ресурсах и возможностях, то «система укрепления мира и региональной стабильности станет более продуктивной». Посол Макдоналд – председатель и соучредитель Института многопрофильной дипломатии в Вашингтоне, округ Колумбия. Ноттер работает в этом же институте и отвечает за разработку программ.

В работе по укреплению глобальной безопасности и региональной стабильности у правительства США есть важный союзник, значение которого часто недооценивается – это неправительственные организации. В течение последних нескольких десятилетий становилось все более очевидно, что неофициальные действующие лица, в том числе и НО, играют возрастающую роль в разработке и реализации государственной политики. Среди НО существует целый ряд таких, усилия которых концентрируются на вопросах «разрешения конфликтов», или «дипломатии второго эшелона», где НО действуют неофициально – во многих случаях сотрудничая с правительствами – пытаясь помочь в разрешении этнических конфликтов в разных странах мира, представляющих собой серьезную угрозу региональной стабильности и миру.

Идея о том, что правительства могут и должны действовать совместно с неправительственными организациями в разработке и реализации внешней политики, разумеется, не нова. Термин «дипломатия второго эшелона» был сформулирован в 1981 г. бывшим американским дипломатом Джозефом Монтвилем для определения усилий, предпринимаемых рядовыми гражданами и общественными организациями с целью разрешения разного рода конфликтов. Основной смысл термина «дипломатия второго эшелона» состоит в том, что правительства не могут только своими силами добиться установления мира и разрешения конфликтов. Неофициальные, неформальные контакты, осуществляемые за кулисами международной

политики, играют важнейшую роль в разрешении конфликтов и укреплении региональной безопасности.

Основная трудность, с которой сталкивается дипломатия второго эшелона, связана с созданием системы взаимоотношений между официальной и неофициальной сферами, а такие отношения могут носить весьма деликатный характер. Люди, работающие в неофициальной сфере, не хотят, чтобы на них оказывали сильное давление или налагали слишком жесткие ограничения в их деятельности по исследованию возможностей политики или процесса, против которых возражают официальные должностные лица. Официальное противодействие планам, связанным с многопрофильной дипломатией, может препятствовать реализации проекта. С другой стороны, правительственные работники должны получать информацию о происходящем. Люди, на практике занимающиеся дипломатией второго эшелона, должны понимать, что их инициативы увенчиваются успехом только в том случае, если они будут координировать свои действия с правительством. В конце концов именно официальные лица отвечают за проведение переговоров, подписание и ратификацию договоров и других официальных документов, необходимых для закрепления успешных неофициальных инициатив.

Эти две важные составные части системы укрепления мира становятся еще более эффективными, если они реализуются во взаимодействии друг с другом.

гом, а не следуют параллельно друг другу. Когда существуют взаимное согласие и поддержка, это идет на пользу обеим сторонам. Это особенно верно применительно к вопросам безопасности и региональной стабильности, где и НО, и правительства действуют одновременно с целью разрешения этнических конфликтов, но используют разные средства и разные каналы.

В годы холодной войны, еще до того, как был сформулирован этот термин, многие НО и многие люди уже занимались дипломатией второго эшелона, пытаясь навести мосты между двумя сверхдержавами и внести свой вклад в дезакальацию конфликтов и кризисов; а угроза действительно была серьезной, учитывая ядерные возможности Соединенных Штатов и Советского Союза. Такие организации, как Комитет американских квакеров на службе общества и Моральное перевооружение, в 50-х и 60-х годах проводили неофициальную работу, пытаясь способствовать укреплению отношений между Восточной и Западной Германией и между Францией и Германией. Несколько известных людей, в том числе и журналистов, были участниками неофициальных диалогов в кризисных ситуациях, включая события в Доминиканской Республике в 1965 г. и Карибский кризис 1962 г. В 1956 г. была создана Дартмутская конференция – форум для диалога между неправительственными группами по проблемам холодной войны – которая действовала до конца 1980-х годов. Эта группа провела множество встреч в течение этих нескольких десятилетий, в ходе которых их участники в неофициальной обстановке обсуждали серьезные разногласия, имевшиеся в те дни между США и Советским Союзом. Даже в те времена, когда официальные представители правительств двух стран отказывались встречаться друг с другом, они просили участников Дартмутской конференции продолжать работу, поскольку таким образом дверь все-таки оставалась открытой и обеспечивался информационный канал между двумя противниками.

Сегодня, когда мы находимся на пороге нового тысячелетия, складывается вполне определенное впечатление, что неправительственные организации будут и дальше играть важную роль в разработке и реализации внешней политики. Это может происходить по-разному, в том числе в форме весьма конкретных связей между двумя или более НО, работающими над разрешением конкретной конфликтной ситуации (например, на Кипре); в форме деятельности местных НО, работающих в регионе, пораженном этническими конфликтами и неста-

бильностью (страны Африканского Рога); либо в форме связей между межправительственными организациями и НО (Босния).

КИПР

Институт многопрофильной дипломатии (ИМД) в Вашингтоне, округ Колумбия, и Группа управления конфликтами (ГУК) в Кембриджe, штат Массачусетс, создали объединение под названием «Кипрский консорциум», которое занимается реализацией программы подготовки на Кипре специалистов по разрешению конфликтов. Правительство США уделяет особое внимание разрешению этого конфликта, о чем свидетельствует недавнее назначение посла Ричарда Холбрука, который занимался установлением мира в Боснии, специальным посланником президента на Кипре. Холбрук и другие представители правительства США, занимающиеся кипрским конфликтом, уделяют основное внимание политическим аспектам этого конфликта и официальным переговорам, проводимым под эгидой ООН. Между тем, деятельность Кипрского консорциума сосредоточена на социальной сфере, на создании возможностей, которыми греческие и турецкие кипriotы могли бы воспользоваться для совместной работы, укрепления отношений доверия между собой и для демонстрации своим народам того потенциала сотрудничества, которым располагают конфликтующие стороны. Консорциум уже осуществил обучение нескольких сотен греческих и турецких кипriotов в области методов разрешения конфликтов, разработки проектов и управления ими, а также разработки и реализации учебных программ. Эта группа миротворцев низового уровня провела десятки мероприятий с участием представителей враждующих сторон, в том числе музыкальные концерты и программы для молодежи, а также внесла свой вклад в установление диалога по вопросам, связанным с кипрским конфликтом.

С самого начала отношения между представителями Консорциума и правительством США характеризовались сотрудничеством и взаимной поддержкой. Консорциум постоянно информирует представителей правительства США о своей деятельности, а сотрудники американского посольства на Кипре и должностные лица в Вашингтоне часто консультируются с представителями Консорциума по тем или иным рабочим вопросам. Аналогичным образом Консорциум довольно часто пользуется поддержкой сотрудников посольства в разработке и реализации своих программ обучения. Когда ра-

бота на низовом уровне на Кипре достигла определенного уровня, посольство даже назначило специального координатора по вопросам межнациональных отношений, который служит связующим звеном между посольством, с одной стороны, и греческими и турецкими киприотами, занимающимися работой по разрешению межнационального конфликта, с другой.

Когда в декабре 1997 г. власти турецкой общины Кипра прекратили межнациональные контакты, посольство США выступило с заявлением, призвав к возобновлению межнациональной работы. Тогда представитель посольства отметил, что хотя межобщинная работа «не сможет разрешить проблему Кипра», тем не менее «свободные объединения граждан», которым она способствует, – «это и есть то, что составляет основу гражданского общества». Подобное высказывание подтверждает тот факт, что работа по разрешению конфликтов и повышению уровня региональной стабильности, проводимая правительствами и НО, не так уж сильно отличается друг от друга. Совместные усилия, предпринимаемые официальными представителями США в сфере внешней политики, и деятельность неправительственных организаций на местах могут способствовать выполнению конкретных задач, стоящих перед каждой из сторон этого партнерства.

СТРАНЫ АФРИКАНСКОГО РОГА

Страны Африканского Рога могут служить еще одним примером сотрудничества между правительством и НО в деле укрепления региональной стабильности и разрешения конфликтов. В 1994 г. Президент Клинтон выступил с Инициативой для региона Африканского Рога (ИРАР) в рамках деятельности Агентства международного развития США (AMP США). В первоначальном документе «Создание основ продовольственной безопасности и предупреждения кризисов в регионе Африканского Рога» по концепции этой инициативы сотрудники ИРАР изложили свое видение программы решения проблемы региональной стабильности и продовольственной безопасности в странах Африканского Рога. Они отметили наличие связи между развитием и оказанием чрезвычайной помощи, с одной стороны, и предупреждением конфликтов, управлением кризисами и разрешением конфликтов, с другой.

Еще более важно то, что они с самого начала полностью признали наличие связи между деятельностью правительства, межправительственных органи-

заций и НО. В программном документе ИРАР говорится о том, что эта инициатива представляет собой «совместные усилия африканских государств, неправительственных организаций, заинтересованных граждан, Межправительственного органа по проблемам засухи и развития, а также международного донорского сообщества, направленные на устранение коренных причин нехватки продовольствия в странах Африканского Рога». Институт многопрофильной дипломатии стал одной из тех НО, с которыми проводились консультации при разработке этого программного документа и того набора мероприятий, которые были реализованы после его появления. ИМД также участвовал в проведении программы обучения, организованной Институтом мира США (независимой внепартийной организацией, финансируемой Конгрессом) и сотрудниками ИРАР.

Наконец, не так давно ИРАР запросила предложения у группы НО по управлению программой формирования грантов для НО в странах Африканского Рога, средства которых должны быть направлены на реализацию мероприятий в русле Инициативы для региона Африканского Рога. Такая программа предусматривает предоставление прямых грантов местным НО, а также проведение мероприятий по укреплению институциональной базы, что должно укрепить развитие НО в странах Африканского Рога. В этом случае НО оказали помощь AMP США в разработке программы стоимостью 10 млн. долларов, причем НО в первую очередь отвечают за реализацию этой программы помощи, реципиентами которой стали местные НО в странах этого региона.

ОБСЕ

И еще пример взаимодействия НО с межправительственной организацией. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) тесно сотрудничает со многими НО – как в Соединенных Штатах, так и на местах – в деле разработки и организации программ по обеспечению гражданских аспектов Дейтонских соглашений для Боснии. В декабре 1996 г. ОБСЕ обратилась к ИМД с предложением о совместной работе в вопросах строительства мира в Боснии. Используя финансовые средства, предоставленные Информационным агентством США, ИМД осуществил подготовку 70 боснийцев из боснийско-сербской, боснийско-мусульманской и боснийско-хорватской общин. ОБСЕ взяла на себя важную роль организатора курсов обучения, которые проводились в пяти городах,

обеспечив безопасность всех участников этих мероприятий.

Как показывают все вышеупомянутые примеры, сотрудничество правительства и НО в области политики, связанной с безопасностью и региональной стабильностью, расширяется. НО, действующие на местах, а также в регионах, где существуют конфликтные ситуации и нестабильность, представляют собой не просто ценные ресурсы для государственных политиков, но и выступают их важными партнерами. Партнерские отношения между

НО и правительствами усиливают возможности и эффективность обеих сторон в выполнении их задач. И НО, и правительства сохраняют свою специфику; цель состоит не в том, чтобы слить их работу воедино. Наоборот, как это происходит в любой системе, когда ее составные части работают согласованно и обращают на пользу дела свои различия в структурах, ресурсах и возможностях, то и вся система укрепления мира и региональной стабильности во всем мире становится более продуктивной.

СОВМЕСТНАЯ ПРОГРАММА УМЕНЬШЕНИЯ УГРОЗЫ: СОКРАЩЕНИЕ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ

Д-р Сьюзан Коу

Заместитель помощника министра обороны по вопросам политики уменьшения угрозы

Совместная программа уменьшения угрозы – «одно из самых эффективных и единственных средств, созданных правительством США с целью поддержания более стабильной международной обстановки, сокращения оружия массового поражения и предотвращения его распространения при одновременном налаживании прочных и долгосрочных связей с бывшими советскими республиками», – пишет автор.

Д-р Коу занимает должность заместителя помощника министра обороны по вопросам политики уменьшения угрозы.

Акт об уменьшении советской ядерной угрозы, принятый Конгрессом в 1991 г., обеспечил основной механизм выполнения одной из самых неотложных задач правительства США – предотвращения распространения оружия массового поражения. Этот законодательный акт, инициатором которого были сенатор Ричард Лугар (республиканец от штата Индиана) и бывший сенатор Сэм Нанн (демократ от штата Джорджия) в настоящее время известен под названием «Совместная программа уменьшения угрозы» (СПУГ) и представляет собой одно из самых эффективных средств, разработанных Министерством обороны в период после холодной войны.

С момента своего создания СПУГ руководствуется пятью целями: оказанием Украине, Казахстану и Беларуси помощи в их превращении в неядерные государства и устраниении с их территории инфраструктуры оружия массового поражения и систем доставки наступательного оружия; предоставлением России помощи в ускорении темпов сокращения стратегических вооружений до уровней, определенных в Договоре о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ); сокращением ядерного оружия и запасов расщепляемых материалов в бывшем Советском Союзе и повышением безопасности и надежности оставшихся оружия и материалов; оказанием помощи государствам бывшего Советского Союза в ликвидации и предотвращении распространения потенциалов химического и биологического оружия и содействием сокращению военных структур, проведению военной реформы и уменьшению угрозы распространения ОМП в бывшем Советском Союзе. За последние семь лет СПУГ способствовала значительному прогрессу в достижении этих целей.

Реализация программы СПУГ началась в декабре 1991 г. с решения неотложных задач в отношении ядерного оружия в свете распада Советского Союза. Эта часть программы увенчалась небывалым успехом. Из «государств-правопреемников» СССР было возвращено в Россию приблизительно 3400 ядерных боеголовок. В 1995 г. Казахстан стал неядерным государством. В 1996 г. подобный статус обрели Украина и Беларусь. Все три эти страны вошли в число неядерных государств, подписавших Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В Казахстане и на Украине продолжается выполнение программ по демонтажу средств доставки стратегического ядерного оружия и инфраструктуры, относящейся к ядерному оружию, в том числе хранилищ и центров подготовки соответствующего персонала.

СПУГ работает с Россией по обеспечению выполнения требований ликвидации стратегического наступательного оружия в рамках СНВ и других соглашений по контролю над вооружениями. Осуществляемые в настоящее время проекты включают в себя ликвидацию баллистических ракет, запускаемых с подводных лодок, способных нести на борту баллистические ракеты, межконтинентальных баллистических ракет и пусковых шахт, тяжелых бомбардировщиков, ракетных двигателей и жидкого ракетного топлива.

Еще одна ключевая задача СПУГ связана с повышением безопасности и надежности хранения российского ядерного оружия в период транспортировки и хранения. СПУГ предоставила России современные средства обеспечения безопасности хранения оружия на складах, а также автоматическую систему учета запасов оружия и надлежащего

обращения с ними, которая позволяет российскому Министерству обороны улучшить осуществление контроля за этими видами оружия. В целях обеспечения безопасной перевозки ядерного оружия СПУГ предоставила Министерству обороны Российской Федерации суперконтейнеры, специальную упаковку для перевозки тяжелых баллистических ракет и системы безопасности для железнодорожных вагонов.

Одно из основных препятствий на пути развития и создания ядерных вооружений состоит в сложности приобретения достаточного количества расщепляющихся материалов. Недавно СПУГ вместе с аналогичными программами в России выдвинула новую крупную инициативу по изменению конструкции реакторов, в настоящее время производящих плутоний оружейной марки. В результате такой реконструкции реакторы будут продолжать производить столь необходимую сейчас энергию, не производя при этом плутония. Таким образом, СПУГ способствует тому, чтобы эти реакторы по производству энергии больше не несли с собой опасности распространения расщепляющихся материалов. Кроме того, СПУГ финансирует проект по обеспечению безопасного, надежного и отвечающего экологическим нормам хранения расщепляющихся материалов, полученных в результате демонтажа ядерного оружия.

В рамках программы СПУГ также проводится работа по содействию ликвидации потенциалов химического оружия. В настоящее время СПУГ занимается проектированием и строительством объекта по уничтожению химического оружия в поселке Щучий в России. Другие проекты СПУГ помогут ликвидировать имеющиеся производственные мощности по изготовлению химического оружия.

СПУГ выступает спонсором программ расширения контактов в области обороны и между вооруженными силами. Эти программы преследуют цель создания атмосферы сотрудничества в отношениях США с государствами бывшего Советского Союза, а также содействуют лучшему взаимопониманию между военными разных стран. Программа СПУГ также финансировала налаживание правительственный связи на Украине, в Беларуси и в Казахстане, обеспечивающей сторонам надежные средства передачи отчетности по выполнению соглашений по контролю за вооружениями. Кроме того, эти меры укрепляют доверие и приводят к большему взаимоуважению.

За последние годы СПУГ выдвинула целый ряд новых инициатив, включая подписание зонтичных соглашений с Молдовой, Грузией и Узбекистаном. По условиям этих соглашений, в 1997 г. США закупили у Молдовы 21 самолет МИГ-29, с тем чтобы эти машины, способные нести на борту ядерное оружие, не попали в руки к проявившим к ним интерес государствам-изгоями, пренебрегающим нормами международного поведения. В нынешнем году СПУГ удалось успешно удалить 5 кг высокообогащенного урана из научно-исследовательского реактора, расположенного недалеко от Тбилиси в Грузии.

Успех программы СПУГ по уменьшению угрозы Соединенным Штатам делает ее неотъемлемым компонентом национальной безопасности. На сегодняшний день финансируемые СПУГ программы привели к обезвреживанию 4700 ядерных боеголовок; уничтожению 319 межконтинентальных баллистических ракет (МКБР); ликвидации 254 шахт для запуска МКБР; демонтажу 37 бомбардировщиков дальнего радиуса действия и свыше 1000 крылатых ракет, базирующихся на воздушных средствах; ликвидации 96 пусковых установок для запуска баллистических ракет с подводных лодок и замуровыванию 131 тоннеля для проведения ядерных испытаний.

Программа СПУГ постоянно ищет новые возможности для уменьшения угрозы распространения ОМП и продвижению вперед работы по ликвидации оружия массового поражения. В рамках этих программ уже началась работа по доведению российских ядерных арсеналов до уровней ниже СНВ-2. В прошлом году Президент Клинтон и российский Президент Борис Ельцин обсуждали дальнейшее сокращение в рамках Хельсинской инициативы и подтвердили желание США и России приступить к переговорам по СНВ-3. В настоящее время СПУГ принимает участие в анализе того, как лучше претворить эту инициативу в жизнь.

Совместная программа уменьшения угрозы – одно из самых эффективных и действенных средств, созданных правительством США с целью обеспечения более стабильной международной обстановки, сокращения оружия массового поражения и предотвращения его распространения при одновременном налаживании прочных и долгосрочных связей с бывшими советскими республиками. СПУГ наглядно демонстрирует разделяемую всеми убежденность в том, что распространение оружия представляет собой проблему, которую должны

решать все страны, и что проблемы завтрашнего дня сегодня могут решаться лишь на путях сотрудничества. За последние семь лет Конгресс выделил более 2 млрд. долларов на развитие и реализацию СПУГ. Эта цифра по-прежнему составляет меньше

0,5 процента оборонного бюджета за тот же период. Без СПУГ потенциальные возможные конфликты или нападения террористов могли обойтись Соединенным Штатам несравненно дороже. ●

СПРАВКА: БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ

Директива Президента номер 62

22 мая 1998 г. Белый дом распространил следующую справку в связи с Директивой Президента номер 62

Президент Клинтон сразу после своего вступления в должность объявил борьбу с терроризмом одной из приоритетных задач национальной политики безопасности. Президент предпринял определенные меры по углублению нашего сотрудничества с друзьями и союзниками за рубежом, по усилению борьбы правоохранительных органов с терроризмом и укреплению безопасности на воздушном транспорте и в аэропортах. Эти усилия принесли свои плоды: предотвращены крупномасштабные террористические акты и большее число террористов было задержано, предано суду и приговорено к продолжительным срокам тюремного заключения.

Однако, неоспоримое военное превосходство Соединенных Штатов способствует тому, что потенциальные противники – будь-то государства или террористические группы – принявшие решение напасть на нас, с большей вероятностью будут прибегать к террору, нежели к обычному военному нападению. Более того, облегченный доступ к современной технологии означает, что в руках террористов окажется разрушительная сила, эффективность которой превосходит эффективность разрушительных средств, которые когда-либо существовали в истории. Поэтому у противника может появиться соблазн использовать нестандартные средства, такие как оружие массового поражения, для нанесения ударов по нашим городам и дезорганизации функционирования нашей страны. Они могут попытаться нанести удары по экономическим объектам и важнейшим объектам инфраструктуры, используя для этой цели современную компьютерную технологию.

Президент Клинтон намерен добиться того, чтобы в будущем столетии мы смогли предотвращать такие действия террористов. Президент убежден, что мы должны также обладать способностью ограничить ущерб и бороться с последствиями террористических нападений, если таковые будут иметь место.

Для решения этих задач Президент Клинтон подписал Директиву 62. В директиве формулируется

новый, более систематический подход к борьбе с угрозой терроризма в будущем столетии. В ней определяются задачи многих государственных ведомств Соединенных Штатов, которые призваны сыграть свою роль в борьбе с терроризмом; в ней также определяются и уточняются задачи этих ведомств в контексте широкой программы борьбы с терроризмом, начиная с задержания и судебного преследования террористов и кончая укреплением безопасности на транспорте, усилением потенциала ответных действий и защитой компьютеризованных систем, которые составляют сердцевину экономики США. Директива направлена на то, чтобы обеспечить выполнение поставленной Президентом задачи по борьбе с угрозой терроризма в 21 веке так же успешно, как мы боролись с военной угрозой в этом столетии.

БЮРО ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОГО КООРДИНАТОРА

Для того, чтобы значительно усилить интеграцию борьбы против терроризма, в соответствии с Директивой президента 62, создается Бюро общенационального координатора по безопасности, защищите инфраструктуры и борьбе с терроризмом. Бюро общенационального координатора будет осуществлять надзор за широким спектром политических стратегий и программ в области борьбы с терроризмом, защиты важнейших объектов инфраструктуры, повышения готовности к борьбе с терроризмом и ликвидации последствий использования оружия массового поражения. Бюро общенационального координатора будет работать в рамках Национального совета безопасности, подчиняясь непосредственно Президенту через помощника президента по национальной безопасности и предоставлять ему ежегодный доклад о состоянии безопасности. Бюро общенационального координатора будет также разрабатывать рекомендации по вопросам финансирования программ по борьбе с терроризмом и в случае необходимости возглавлять работу по разработке инструкции по управлению кризисными ситуациями.

СПРАВКА: ГОТОВНОСТЬ К НАПАДЕНИЮ С ПРИМЕНЕНИЕМ БИОЛОГИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

Опубликована Белым домом 22 мая 1998 г.

Президент Клинтон считает, что наличие доступа к биологическим средствам и развитие биотехнологий требуют от Соединенных Штатов подготовки к возможному нападению на наших военнослужащих или гражданское население с применением биологического оружия.

Вооруженные силы США уже активно работают над созданием средств защиты от этой опасности. О неотложности этих усилий свидетельствует тот факт, что во время недавнего кризиса в районе Персидского залива против наших военнослужащих могло быть применено биологическое оружие, произведенное в рамках секретных программ Саддама Хусейна. Под руководством Президента Клинтона Министерство обороны предпринимает реальные шаги к защите американских военнослужащих:

В рамках пятилетнего плана национальной обороны выделен дополнительно 1 млрд. долларов на защиту военнослужащих от химического и биологического оружия.

Начиная с сегодняшнего дня, программа Министерства обороны по вакцинации военнослужащих от смертельно опасных бактерий сибирской язвы будет расширена, и вакцинации будут подвернуты не только войска, размещенные в районе Персидского залива, но и все военнослужащие США, находящиеся на действительной службе и в составе резерва.

Вооруженные силы США вносят важный вклад также и в обеспечение готовности на национальном уровне.

В рамках программы Нанна-Лугара-Доменичи военные эксперты участвуют в подготовке групп спасателей в 120 крупнейших городах нашей страны, которые должны будут заниматься ликвидацией последствий террористических актов с применением оружия массового поражения (ОМП).

Сегодня Министерство обороны объявляет названия десяти штатов, в которых подразделения на-

циональной гвардии будут проходить специальную подготовку по оказанию помощи властям штатов и местным органам власти в деле ликвидации последствий терактов с применением ОМП. Это следующие штаты: Массачусетс, Нью-Йорк, Пенсильвания, Джорджия, Иллинойс, Техас, Миссури, Колорадо, Калифорния и Вашингтон.

Президент Клинтон считает, что мы должны усилить меры по защите нашего гражданского населения от опасностей, связанных с применением биологического оружия. Выступая перед выпускниками академии ВМС в Аннаполисе, он сообщил, что правительство собирается разработать комплексную стратегию противодействия этой угрозе. Внимание будет сосредоточено на четырех важнейших направлениях:

Во-первых, если террористы применят бактериальные или вирусные препараты, способные нанести вред здоровью и жизни американцев, мы должны иметь возможности для быстрой и надежной идентификации этих патогенных веществ. План Президента предусматривает повышение эффективности учреждений здравоохранения и служб медицинского надзора с тем, чтобы сигнал тревоги прозвучал как можно раньше. Предусмотренные в связи с этим меры будут полезными не только с точки зрения готовности к возможному применению против нас биологического оружия – они также повысят наши возможности в деле быстрого и эффективного реагирования на вспышки нераспространенных ранее инфекционных болезней.

Во-вторых, персонал наших спасательных служб должен обладать необходимой подготовкой и иметь в своем распоряжении необходимое оснащение для эффективного выполнения своих функций. Учитывая уже имеющийся опыт в этой области, план Президента Клинтона предусматривает гарантированное наличие у федеральных властей, властей штатов и местных органов власти ресурсов и навыков, необходимых в условиях подобного кризиса.

В-третьих, мы должны иметь в своем распоряжении медикаменты и вакцины для оказания помощи тем, кто заболеет или подвергнется опасности заболеть в результате нападения с применением биологического оружия. Президент Клинтон предлагает создать беспрецедентный запас медицинских средств для нужд гражданского населения. Подбор медикаментов и вакцин, которые будут храниться на случай экстренных обстоятельств, будет производиться с учетом тех патогенных веществ, которые, вероятнее всего, окажутся в распоряжении террористов или враждебных нам государств.

В-четвертых, революция в развитии биотехнологии открывает широчайшие возможности для борьбы с биологическим оружием. План Президента Клинтона предусматривает проведение скоординированных исследований и разработок с целью использования открытий в области генной инженерии и биотехнологий для создания следующего поколения медикаментов, вакцин и средств диагностики, которые могут быть использованы в борьбе с этим оружием.

СПРАВКА: ПРОГРАММА АМЕРИКАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО РАЗМИНИРОВАНИЮ В ГУМАНИТАРНЫХ ЦЕЛЯХ

Опубликована Госдепартаментом 20 мая 1998 г.

Люди более чем 60 стран – в основном, развивающихся – сталкиваются с ежедневной угрозой быть убитыми или ранеными вследствие возможного взрыва миллионов наземных мин, которые на настоящий момент все еще не обезврежены. Статистика очень приблизительна. Но известно, что противопехотные мины и неразорвавшиеся снаряды становятся ежегодно причиной тысяч смертей иувечий. Поскольку большинство наземных мин сохраняет свою боеготовность на протяжении длительного времени и их трудно обнаружить, они будут представлять угрозу для гражданского населения в течение последующих десятилетий, если сейчас не будут предприняты меры по уничтожению этих скрытых убийц. В рамках данной программы США окажут действенную помощь в операциях по разминированию. Потенциально каждая мина, изъятая из земли, – это еще одна спасенная жизнь.

Начиная с 1993 г., Соединенные Штаты выделили свыше 245 млн. долларов на глобальные операции по разминированию в гуманитарных целях. Конгресс оказывает твердую поддержку программам по разминированию. Ожидается, что доля США, составляющая в 1998 г. 92 млн. долларов, будет крупным вкладом Америки в усилия стран мира по гуманитарному разминированию.

С тех пор, как США начали реализацию этой программы в 1993 г., в программы помоши по разминированию в гуманитарных целях, которые осуществляются при поддержке США, включено 19 стран:

АФГАНИСТАН (Управление ООН по координации гуманитарной помощи Афганистану)	БОСНИЯ-ГЕРЦЕГОВИНА	ЭРИТРЕЯ
АНГОЛА (Программа развития ООН и Агентство по международному развитию США)	КАМБОДЖА	ЭФИОПИЯ
	ЧАД	ГВАТЕМАЛА (ОАГ/МСО)
	КОСТА-РИКА (Организация американских государств и Межамериканский совет обороны, ОАГ/МСО)	ИОРДАНИЯ
		ГОНДУРАС (ОАГ/МСО)
		ЛАОС

ЛИВАН	НИКАРАГУА (ОАГ/МСО)	ЙЕМЕН
МОЗАМБИК	РУАНДА (AMP США)	ЗИМБАБВЕ
НАМИБИЯ		

В четырнадцати из этих стран в настоящее время мины изымаются из земли. В этом году реализация программ начнется в Йемене, Чаде и Ливане, а в начале февраля были утверждены программы для Гватемалы и Зимбабве. Другие страны начали представлять предварительные заявки на участие в программе.

Правительство Соединенных Штатов – мировой лидер, обеспечивающий широкую поддержку операциям по разминированию в гуманитарных целях. В Камбодже при взаимодействии с другими международными донорами Соединенные Штаты оказывают поддержку Камбоджийскому центру по разминированию, работа которого способствовала снижению уровня смертности от наземных мин наполовину. Эта программа реализуется главным образом за счет многосторонней финансовой поддержки. В Намибии специалистам по разминированию удалось снизить число жертв на 90 процентов. При содействии США Руанда очистила четверть зараженной территории. В нескольких странах скоро прекратятся бедствия, которые приносят противопехотные мины и неразорвавшиеся боеприпасы. В течение следующих нескольких лет страны Центральной Америки смогут объявить себя зоной, свободной от мин, а Намибия и Эритрея постоянно продвигаются по пути прогресса в этой области.

В других странах мира Соединенные Штаты поддерживают гуманитарные операции по разминированию через международные организации, такие как Управление ООН по координации гуманитарной помощи Афганистану, благодаря чему эта организация продолжает увеличивать свой список успешных операций по разминированию. США продолжали оказывать поддержку Управлению ООН по координации гуманитарной помощи Афгани-

тану и в 1998 г., так как там находятся самые труднодоступные в мире районы для разминирования и обезвреживания неразорвавшихся боеприпасов.

На сегодняшний день Соединенные Штаты подготовили и снабдили техническими средствами около четверти активно действующих специалистов по разминированию в мире. В 1997 и 1998 гг. 276 американских солдат и 20 гражданских лиц обучили 1600 саперов в странах Африки, Латинской Америки, Индокитая и Боснии приемам обнаружения мин, методам их обезвреживания, приемам оказания экстренной медицинской помощи и учреждению национальных центров по борьбе с минами. Соединенные Штаты призывают к сотрудничеству между правительственные и общественными и частными организациями; примером такого сотрудничества служат совместные усилия компаний «Тайм-Уорнер/Ди-си Комикс» и ЮНИСЕФ (Детский фонд ООН) с американским правительством в деле разработки и распространения в рамках международно известной серии комиксов «Супермен» книги об опасности наземных мин, предназначеннной для детей в бывшей Югославии. К середине 1998 года эта книга будет издана на испанском языке для стран Центральной Америки.

КАК РАБОТАЕТ АМЕРИКАНСКАЯ ПРОГРАММА ГУМАНИТАРНОГО РАЗМИНИРОВАНИЯ

Соединенные Штаты реализуют эту программу при взаимодействии с международными агентствами и правительствами стран, на территории которых имеются мины. По окончании боевых действий и по приглашению правительств заинтересованных стран Соединенные Штаты оказывают поддержку в операциях по разминированию и программах борьбы с минами, обеспечивая подготовку, передавая опыт и необходимое оборудование в рамках программ, реализуемых под руководством Министерства обороны. После того как местное правительство разрабатывает соответствующую программу, Госдепартамент обеспечивает финансирование поставок необходимой техники и оборудования для операций по разминированию. В тех странах, где непосредственная военная подготовка со стороны США неприемлема, Соединенные Штаты оказывают поддержку программам, осуществляемым под руководством Организации Объединенных Наций, Организации американских государств или Агентства по международному развитию США.

Соединенные Штаты стали инициатором научных исследований и разработок для исследования существующих и предлагаемых технологий с точки зрения практического и доступного решения задач по обнаружению мин и их обезвреживанию. В Боснии, Намибии и других странах опытным местным саперам было оказано содействие в испытании различных способов разминирования в полевых условиях; одновременно проводились оценки возможностей применения новых механических средств и технических разработок. Были изучены свыше 120 новых приспособлений, специально сконструированных для гуманитарного разминирования, при этом 21 из них были отобраны для дальнейшего применения. Предполагается, что в 1998 г. Министерство обороны израсходует свыше 17 млн долларов на научные исследования и разработки в области гуманитарного разминирования.

Основным источником оказания помощи жертвам наземных мин и неразорвавшихся боеприпасов стал Фонд по оказанию помощи жертвам военных действий Патрика Дж. Лихи, которым руководит АМР США. Основная задача этого фонда – обеспечить протезами гражданских лиц с ампутированными конечностями, чтобы помочь им вернуться к нормальной жизни. Фонд также оказывает помощь детям, которые оказались парализованными в результате заболевания полиомиелитом в те периоды, когда программы иммунизации населения были приостановлены. Фонд осуществляет свою деятельность через неправительственные организации, создавая необходимые институты для регулярного предоставления услуг людям с ампутированными конечностями. Эти программы служат неотъемлемым элементом процесса национального возрождения и восстановления.

ОЦЕНКА АМЕРИКАНСКОЙ ПРОГРАММЫ БОРЬБЫ С НАЗЕМНЫМИ МИНАМИ

Программа американского правительства по гуманитарному разминированию была учреждена в конце 1993 г., чтобы облегчить человеческие страдания и укрепить национальную и региональную безопасность, социальную и политическую стабильность и экономическое развитие за счет сокращения числа жертв от взрывов мин среди гражданского населения. Она включала в себя подготовку и проведение операций по разминированию, обнаружение мин, научные исследования и разработку технологии по разминированию. Цель данной программы – создать надежный потенциал по гуманитарному разминированию в странах с зами-

нированными территориями, реализация которого продолжится после того, как прямое участие США в этом процессе будет завершено.

Выступая на сентябрьской сессии Генеральной ассамблеи ООН в 1994 г., Президент Клинтон стал первым мировым лидером, который призвал к уничтожению противопехотных мин. По предложению США страны-участницы ООН проголосовали за разработку и принятие всеобъемлющего соглашения, запрещающего применение противопехотных мин.

В мае 1996 г. Президент Клинтон объявил об односторонних планах США уничтожить к 1999 г. запасы противопехотных мин, не оснащенных самоликвидаторами, численностью в 3 миллиона. Уничтожение этих мин идет по графику, около половины из них уже обезврежено. Только те наземные мины, которые используются в Корее или необходимы для проведения боевой подготовки, не будут уничтожены, пока не будут разработаны какие-нибудь альтернативные средства.

В январе 1997 г. Соединенные Штаты начали сотрудничать с другими странами в рамках Конференции по разоружению в Женеве, чтобы провести переговоры о введении действенного глобального запрета на противопехотные мины. 17 сентября 1997 г. Президент подтвердил свое обязательство начать активную работу по проведению переговоров в рамках Конференции по разоружению в целях достижения соглашения о запрете экспорта как первого этапа этой работы.

17 января 1997 г. Президент объявил, что Соединенные Штаты сделают постоянным свой мораторий на экспорт противопехотных мин. Кроме того, Президент обещал сохранить численность американских наземных мин, оснащенных самоликвидаторами, на современном уровне.

17 сентября 1997 г. Президент объявил о значительных инициативах по ликвидации наземных мин и расширению усилий по удалению существующих мин. Он дал Министерству обороны указание разработать к 2003 г. альтернативы применению противопехотных мин за пределами Кореи и к 2006 г. – на территории Кореи. Бывший председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал Дэвид Джоунс был назначен специальным советником Президента и министра обороны по осуществлению этого процесса. Кроме того, Президент объявил о значительном расширении

программы гуманитарных усилий по ликвидации угрозы наземных мин, с тем чтобы она распространялась на новые страны, и дал указание о расширении финансирования соответствующей учебной подготовки, практических действий и научных исследований и разработок. В 1998 г. мы потратим на осуществление этих усилий более 80 млн. долларов, что на 40 млн. долларов больше, чем в прошлом году. Что касается помощи жертвам наземных мин, то Фонд Лихи по оказанию помощи жертвам наземных мин также увеличил объем средств, выделяемых на эти цели, и довел их до 7,5 млн. долларов.

Администрация добивается скорейшего совета и согласия со стороны Сената в отношении ратификации Протокола II Конвенции об обычных вооружениях о принятии на вооружение и практическом применении противопехотных мин. Этот протокол устанавливает новые нормы защиты гражданских лиц в период, когда страны продвигаются к достижению цели введения реального запрета на противопехотные мины.

В октябре 1997 г. Президент Клинтон заверил, что США и впредь сохранят лидерство в усилиях по окончательной ликвидации к 2010 г. всех противопехотных мин и неразорвавшихся снарядов, представляющих угрозу гражданским лицам и экономической, социальной и политической стабильности их стран. 31 октября 1997 г. Государственный секретарь Олбрайт объявила о назначении помощника государственного секретаря Карла Р. Индерфера специальным представителем Президента и государственного секретаря по гуманитарным усилиям, направленным на ликвидацию угрозы наземных мин. В связи с этим государственный секретарь выступила с новой инициативой под названием «Ликвидация угрозы наземных мин к 2010 г.», направленной на ускорение глобальных гуманитарных операций по разминированию и увеличение темпов оказания помощи для окончательной ликвидации «чумы» наземных мин, представляющей собой угрозу гражданским лицам. Эта инициатива будет содействовать тому, чтобы международное сообщество разработало, мобилизовало и ввело в действие ресурсы, необходимые для достижения поставленной цели к 2010 г.

ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ

В сентябре 1997 г. в программу были включены еще три страны – Чад, Ливан и Зимбабве, – и в Сараево было открыто Бюро США по разминирова-

нию. Продолжается также расширение программ США по гуманитарным усилиям по ликвидации угрозы наземных мин на другие страны, разработки и внедрение в практику новых методов обнаружения мин и новых технологий их обезвреживания. Расширяется финансовая поддержка со стороны США в создании на местах устойчивых предпосылок для реализации гуманитарных усилий по ликвидации угрозы этих мин; эта работа ведется по трем направлениям: проведение разъяснительной работы по проблеме наземных мин, подготовка специалистов и проведение операций по разминированию и оказание медицинской поддержки. В сотрудничестве с AMP США Соединенные Штаты также стремятся к расширению программ по оказанию помощи жертвам наземных мин.

Расширение полномочий, предоставленных Конгрессом, позволит Государственному департаменту провести анализ новаторских механизмов распределения средств. Новые меры могут включать в себя заключение напрямую подрядных соглашений на разминирование и прочие действия по устранению мин через неправительственные организации, коммерческие консультационные фирмы и компании, занимающиеся разминированием, а также прямое финансирование проводящихся правительством операций. Чтобы избежать ошибок в руководстве этим процессом, новые механизмы войдут в действие в 1998 г., и будут полностью претворены в жизнь в 1999 г.

Программа США по осуществлению гуманитарных усилий, направленных на ликвидацию угрозы наземных мин, продолжает выполняться, принимая характер практической работы по избавлению всего мира от страданий, вызванных применением наземных мин, и экономической стагнации путем возвращения земли и объектов к безопасному использованию. США поддерживают дух международного сотрудничества, приведший к подписанию Оттавской конвенции, запрещающей применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных мин. Помимо выполнения положений этого запрета, США принимают активное участие в приносящих практическую пользу программах по разрешению глобального кризиса, связанного с наличием наземных мин, путем разминирования и ликвидации значительного числа уже установленных наземных мин. Со времени своего создания программа США по гуманитарным усилиям, направленным на ликвидацию угрозы наземных мин, привела в целом ряде стран к углубленному пониманию связанных с наземными минами проблем, к расширению масштабов технической подготовки, фактического разминирования и помощи жертвам наземных мин. Однако, самое главное состоит в том, что эта программа многим спасла жизнь.

◎ СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Политика безопасности США в изменяющемся мире АНОНСЫ СТАТЕЙ

Berkowitz, Bruce D.; Goodman, Allan E. THE LOGIC OF COVERT ACTION (The National Interest, no. 51, весна 1998, стр. 38–46)

С развертыванием «информационной войны» – применением информационных систем или нападением на них с целью получения военных или политических преимуществ – «вопрос о секретных операциях в скором времени может стать как никогда актуальным», – пишут авторы. Приводя в качестве примера ошибки в осуществлении секретных операций в Ираке и в ряде других стран, Берковец и Гудман призывают к публичному обсуждению общих принципов проведения секретных операций США, с тем чтобы избежать повторения «многочисленных ошибок в руководстве, отчетности и обеспечении эффективности, которые сопровождали секретные операции в прошлом».

Booker, Salih. THINKING REGIONALLY ABOUT AFRICA (Current History, том 97, no. 619, май 1998 г., стр. 200–203)

Букер утверждает, что активное участие США в делах Африки должно исходить из американских интересов во всех пяти регионах этого континента. Говоря о «новом, хотя и осторожном, оптимизме в отношении перспектив Африки», автор пишет, что США должны перестать делать акцент на партнерстве с «успешно проводящими реформы государствами» и начать оказание помощи странам, сталкивающимся с серьезными проблемами, но имеющими большой потенциал для продвижения вперед американских интересов на этом континенте в таких областях, как экономическое развитие, безопасность и демократия.

Freedman, Lawrence. INTERNATIONAL SECURITY: CHANGING TARGETS (Foreign Policy, no. 110, весна 1998 г., стр. 48–63)

Фридман анализирует противоречивые взгляды в исследованиях по международной безопасности в период после холодной войны. Акцент на центральном фронте НАТО и ядерном равновесии, пишет он, уступил место значительному интересу к проблемам применения силы в Африке, Азии, на Ближнем Востоке и в посткоммунистической Европе. Текущая задача США состоит в том, чтобы «найти такую степень вовлеченности в международные

дела, чтобы не допускать перерастания малых проблем в большие, не взваливая при этом непосильную ношу на плечи американского народа».

Joseph, Robert G.; Rechart, John F. THE CASE FOR NUCLEAR DETERRENCE TODAY (Orbis, том 42, номер 1, зима 1998 г., стр. 7–19)

Авторы считают, что для США и их союзников «сдерживание, а не разоружение посредством ликвидации ядерного оружия остается основой здоровой политики», поскольку сдерживание помогло спасти «множество жизней, сделав перспективу войны ужасающей». Отстаивая обоснованность сохранения статуса ядерной державы, авторы считают необходимым «иметь заслон – своего рода страховой полис – против возврата к прошлому в отношениях с Россией и с Китаем». Обе страны, проявляя тенденцию к «радикальным сдвигам в своей политической ориентации», демонстрируют также «твердое стремление не расставаться с ядерным оружием», отмечают авторы.

Karatnycky, Adrian. AS GOOD AS IT GETS (American Spectator, том 31, номер 5, май 1998 г., стр. 54–57)

«Возможно, мы находимся в самом разгаре периода, отмеченного замечательным прогрессом человечества», – утверждает автор, президент организации «Дом свободы». Несмотря на наличие международных угроз, исходящих от опасных тиранов, биологического и химического терроризма и «столкновения культур», пишет он, «судя по всему, мир становится все более свободным в политическом отношении и все более открытым экономическим». Предупреждая, что следует поощрять стремление к демократии и свободному рынку, если мы хотим сохранить недавно достигнутые завоевания, Каратницкий пишет, что «подобные усилия требуют большей координации среди растущего числа демократических государств во всем мире».

Mann, Paul. PENTAGON CALLED UNPREPARED FOR "POST-MODERN" CONFLICT (Aviation Week & Space Technology, том 148, тщ. 17, 27 апреля 1998 г., стр. 54–56)

Некоторые военные теоретики США утверждают, что Министерство обороны должно готовиться к будущему, в котором «кибернетические» государст-

ва могут заменить национальные государства в качестве противников, считает автор. Мэнн пишет о новом «виртуальном», не имеющим границ противнике, который может обойтись без поля боя, захвата территории и «стремления к победе» в классическом смысле этих понятий, но будет стремиться «породить панику в обществе» посредством компьютерных вирусов или нападений с помощью хи-

мического и биологического оружия. Может понадобиться пересмотр определения понятия «национальная оборона», с тем чтобы справиться с противником 21-го века, который для завоевания стратегического преимущества может воспользоваться различными видами несмертоносного оружия, включая мощные микроволны, роботы, лазеры, или акустические приборы, считает Мэнн.

Политика безопасности США в изменяющемся мире

БИБЛИОГРАФИЯ

ASIAN SECURITY 1997-98, 19th EDITION. Washington: Brassey's, 1997. 256p.

Bacchus, William I. THE PRICE OF AMERICAN FOREIGN POLICY: CONGRESS, THE EXECUTIVE AND INTERNATIONAL AFFAIRS FUNDING. University Park, PA: Pennsylvania State University Press, 1997. 343p.

Blackwill, Robert D.; Archick, Kristin. THE UNITED STATES, EUROPE, AND THE NEW SECURITY THREATS. New York: Council on Foreign Relations, 1998. 28p.

Brzezinski, Zbigniew K. THE GRAND CHESSBOARD: AMERICAN PRIMACY AND ITS GEOSTRATEGIC IMPERATIVES. New York: Basic Books, 1997. 256p.

Calleo, David P. A NEW ERA OF OVERSTRETCH? AMERICAN POLICY IN EUROPE AND ASIA (World Policy Journal, vol. 15, no. 1, Spring 1998, pp. 11-23)

Eland, Ivan. PROTECTING THE HOMELAND: THE BEST DEFENSE IS TO GIVE NO OFFENSE. Washington: CATO Institute Policy Analysis, no. 306, May 5, 1998. 49p.

Foran, Virginia I., editor. MISSED OPPORTUNITIES? THE ROLE OF SECURITY ASSURANCES IN NUCLEAR NON-PROLIFERATION. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1998. 215p.

Freedman, Lawrence. THE REVOLUTION IN STRATEGIC AFFAIRS. New York: Oxford University Press, 1998. 88p.

Goodby, James E. EUROPE UNDIVIDED: THE NEW LOGIC OF PEACE IN U.S.-RUSSIAN RELATIONS. Washington: U.S. Institute of Peace, 1998. 272p.

GREAT DECISIONS, 1998 EDITION. New York: Foreign Policy Association, 1998. 104p.

Haass, Richard N. THE RELUCTANT SHERIFF: THE UNITED STATES AFTER THE COLD WAR. Washington: Brookings, 1997. 150p.

Hutchings, Robert L., editor. AT THE END OF THE AMERICAN CENTURY: AMERICA'S ROLE IN THE POST-COLD WAR WORLD. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1998. 288p.

Joeck, Neil. MAINTAINING NUCLEAR STABILITY IN SOUTH ASIA. New York: Oxford University Press, 1998. 96p.

Kagan, Robert. THE BENEVOLENT EMPIRE (Foreign Policy, no. 111, Summer 1998, pp.24-35)

Khalilzad, Zalmay M.; Ochmanek, David A., editors. STRATEGY AND DEFENSE PLANNING FOR THE 21st CENTURY. Washington: RAND (prepared for the U.S. Air Force by RAND's Project AIR FORCE), 1997. 351p.

Luttwak, E. WHY WE NEED AN INCOHERENT FOREIGN POLICY (Washington Quarterly, vol. 21, no. 1, Winter 1998, pp. 21-31)

Maynes, Charles William. THE PERILS OF (AND FOR) AN IMPERIAL AMERICA (Foreign Policy, no. 111, Summer 1998, pp.36-48)

McDougall, Walter A. PROMISED LAND, CRUSADER STATE: THE AMERICAN ENCOUNTER WITH THE WORLD SINCE 1776. Boston: Houghton Mifflin, 1997. 286p.

THE NEW NATIONAL SECURITY AGENDA (Washington Quarterly, vol. 21, no. 2, Spring 1998, pp. 15-82)

Pfaltzgraff, Robert L.; Schultz, Richard H., editors. WAR IN THE INFORMATION AGE: NEW CHALLENGE FOR U.S. SECURITY POLICY. Washington: Brassey's, 1997. 320p.

Roth, Kenneth. SIDELINED ON HUMAN RIGHTS: AMERICA BOWS OUT (Foreign Affairs, vol. 77, no. 2, March/April 1998, pp. 2-6)

Smith, Howard E. EXPANDING THE SECURITY ASSISTANCE ROLE IN ELECTRONIC WARFARE MANAGEMENT (DISAM Journal of International Security Assistance Management, vol. 20, no. 2, Winter 1997/1998, pp. 96-104)

TRANSFORMING DEFENSE: NATIONAL SECURITY IN THE 21ST CENTURY (Assessment Report of the National Defense Panel on the Quadrennial Defense Review). Arlington, VA: National Defense Panel, 1997. 94p.

Turner, Stansfield. CAGING THE NUCLEAR GENIE: AN AMERICAN CHALLENGE FOR GLOBAL SECURITY. Boulder, CO: Westview Press, 1997. 163p.

U.S. Department of Defense. REPORT OF THE QUADRENNIAL DEFENSE REVIEW. Washington: Government Printing Office, 1997. 69p.

Wiarda, Howard J. CRACKS IN THE CONSENSUS: DEBATING THE DEMOCRACY AGENDA IN U.S. FOREIGN POLICY. Westport, CT: Praeger (published with the Center for Strategic and International Studies, The Washington Papers), 1997. 105p. ©

Политика безопасности США в изменяющемся мире

ОСНОВНЫЕ САЙТЫ ИНТЕРНЕТА

*Просим принять во внимание, что ЮСИС не несет ответственности за содержание и наличие
нижеперечисленных ресурсов; всю ответственность за это несут поставщики информации.*

Американский совет внешней политики
<http://www.afpc.org/>

Исследования Брукинского института в области
внешней политики
http://www.brook.edu/FP/FH_HR.HTM

Фонд Карнеги за мир во всем мире
<http://www.ceip.org/>

Совет по иностранным делам
<http://www.foreignrelations.org/>

Дипломаты в режиме онлайн, Американская ассоциация
дипломатической службы за границей
<http://www.afsa.org/dol/contents.html>

Отдел анализа внешней политики Ассоциации
международных исследований
<http://csf.colorado.edu/isafp/>

Ассоциация внешней политики
<http://www.fpa.org/>

Страница Фонда «Наследие», посвященная внешней политике
<http://www.heritage.org/heritage/foreignpolicy/>

«Дом свободы»
<http://www.freedomhouse.org/>

Институт внешнеполитического анализа
<http://www.ifpa.org/entry.html>

Институт многопрофильной дипломатии
<http://www.imtd.org/imtd/index.html>

Политические круги в режиме реального времени:
внешнеполитическая деятельность
<http://www.policy.com/community/bytopic/issuetcator15.html>

Проект альтернатив в области обороны
<http://www.comw.org/pda/>

Научно-исследовательский центр корпорации
«Рэнд»: международные отношения США
<http://www.rand.org/areas/USFR.Toc.html>

Институт стратегических исследований Военного колледжа сухопутных сил США
<http://carlisle-www.army.mil/ussassi/welcome.htm>

Агентство США по международному развитию
<http://www.info.usaid.gov/>

Агентство США по контролю над вооружениями и разоружению
<http://www.acda.gov/>

Комитет Палаты представителей Конгресса США
по международным отношениям
http://www.house.gov/international_relations/welcome.htm

Сенатский комитет по международным отношениям Конгресса США
<http://www.senate.gov/committee/foreign.html>

Министерство обороны США
<http://www.defenselink.mil/>

Государственный департамент США: политика
<http://www.state.gov/www/policy.html>

Внешняя политика США, Центр документации Мичиганского университета
<http://www.lib.umich.edu/libhome/Documents.center/forpol.html>

Информационное агентство США: внешняя политика и безопасность
<http://www.usia.gov/topical/pol/pol.htm>

Институт мира США
<http://www.usip.org/>

Совет национальной безопасности США
<http://www2.whitehouse.gov/WH/EOP/NSC/html/nschome.html>

Индекс Яху по внешней политике США
http://www.yahoo.com/Government/Politics/U_S_Foreign_Policy/

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 3

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

НОМЕР 3

*Политика
безопасности
США в
изменяющемся
мире*

Июль 1998 г.

